

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ I-ГО
ТЫСЯЧИЛЕТИЯ Н.Э. НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ
ОБЛАСТИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.03.01 История
очной формы обучения, группы 02031304
Зайченко Ивана Александровича

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Сарапулкин В.А.

БЕЛГОРОД 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Исследование памятников археологии 1-ой половины 1-ого тысячелетия н.э. на территории Белгородской области.....	9
1.1. История изучения раннеславянских культур первой четверти 1 тыс. н. э. в пределах Белгородской области.....	9
1.2. История изучения памятников киевской культуры на территории Белгородской области	19
1.3. История изучения памятников черняховской культуры на территории Белгородской области.....	33
Глава 2. Изучение памятников археологии 2-ой половины 1-ого тысячелетия н.э. на территории Белгородской области.....	42
2.1. Изучение славянских памятников археологии 2-ой половины 1-ого тысячелетия н.э., расположенных на территории Белгородской области.....	42
2.2. Изучение памятников роменской культуры на территории Белгородской области	49
2.3. История изучения памятников салтово-маяцкой культуры, расположенных на территории Белгородской области.....	56
Заключение.....	68
Список сокращений.....	72
Список источников и литературы.....	73
Приложения.....	80

ВВЕДЕНИЕ

Белгородская область имеет богатую событиями историю, вследствие чего насыщена памятниками истории и культуры. Большую их часть занимают объекты археологии. Они играют важную роль в накоплении знаний о материальной и духовной культуре предков, а также исторической реконструкции прошлого. Хронологически памятники археологии Белгородской области охватывают период от эпохи палеолита до позднего средневековья, составляют различные археологические культуры и отражают сложение, развитие, быт и культуру народов, населявших в прошлом территорию края, их исторические взаимосвязи, торгово-экономические отношения и прочее. Сложная этническая и культурологическая ситуация сложившаяся в Итысячелетии нашей эры на территории современной Белгородской области обуславливает особый интерес к изучению археологических культур, бытовавшим в нашем крае, в указанный период.

Актуальность темы исследования обусловлена отсутствием обобщающих работ по истории изучения археологических культур Итысячелетия нашей эры, расположенных в границах Белгородской области. Археологические исследования памятников Итысячелетия нашей эры на территории края начали проводиться с конца XIX в. и продолжаются по сей день. К моменту написания данной исследовательской работы уже оказался накоплен значительный археологический материал, выявлено большое количество памятников, богатый, интересный вещевой комплекс, отражающий различные аспекты археологии изучаемого региона, однако работы, освещающей и обобщающей данный процесс, нет.

В существующих на настоящий момент условиях возрастающего интереса у общества к древнейшему прошлому нашего края, всестороннее изучение исторического наследия приобретает особую актуальность.

Анализ истории изучения археологических культур I тысячелетия нашей эры на территории современной Белгородской области позволяет проследить зарождение интереса к объектам археологии края, изменение и эволюцию идей, а также обратить внимание на малоизученные вопросы.

Цель исследования: обобщение и систематизация существующей информации по изучению археологических памятников I тыс. н.э. Белгородской области.

В соответствии с поставленной целью нами были сформулированы следующие **задачи:**

- определение круга памятников, расположенных на территории области, относящихся к археологическим культурам I тысячелетия;
- рассмотрение истории изучения археологических памятников I тыс. н. э. расположенных на территории Белгородской области;
- обобщение материалов научных периодических изданий, статей и монографий, в которых освещены археологические разведки и раскопки на территории Белгородской области;
- описание результатов археологических разведок и раскопок в области.

Объектом исследования является история изучения археологических памятников I тыс. н.э. Белгородской области.

Предметом исследования являются труды ученых, направленные на изучение археологических памятников I тыс. н.э. Белгородской области.

Хронологические рамки работы определяются началом зарождения интереса к археологическим объектам Белгородской области и до настоящего момента.

Географические рамки работы: территория современной Белгородской области.

Источниковедческая база представлена материалами и результатами археологических исследований, представленными в публикациях, отчетах и архивных документах экспедиций и отдельных ученых, работавших на

территории области в XX вв., сборниками материалов научных конференций, газетными публикациями и научными монографиями.

Источниками вопроса изучения раннеславянских культур первой четверти I тыс. н. э. стали работы советских археологов А.С. Смирнова, А.Н. Сорокина¹, М.Б. Щукина². В статьях данных исследователей приводятся результаты изучения двух археологических памятников, свидетельствующих о наличии в первой четверти I тыс. н. э. на территории области раннеславянского населения.

Для написания вопроса изучения памятников киевской культуры мы использовали статью Е.А. Горюнов, посвященную славянскому поселению середины I тыс. н. э. у с. Песчаное Белгородской области³.

Во второй половине XX века обширные разведки и раскопки на территории области проводил А.М. Обломский. По результатам проведенных работ им было опубликовано значительное количество статей и монографий по археологическим культурам 1-ой половины 1-ого тысячелетия н.э.⁴.

¹См.: Смирнов А.С., Сорокин А.Н. Поселение эпохи бронзы в верховьях северского Донца // СА. – 1984. - №4.- С.138-148.

²См.: Щукин М.Б. Раскопки у хут. Кулига в верховьях Псла. // Материалы по археологии Днепрового Левобережья. Курск. 1990. С.111-113.

³См.: Горюнов Е.А. Славянское поселение середины I тыс. н. э. у с. Песчаное Белгородской области. // КСИА. – 1982. – № 171. – С. 61-64.

⁴См.: Обломский А.М., Терпиловский Р.В. Среднее Поднепровье и Днепровское Левобережье в I-II вв. н.э. М., 1991.- 174 с.; Обломский А.М. Среднее Посеймье в Позднеримское время. Формирования южной границы колочинской культуры. // РА. - 1996. - №4.– С. 51-69; . Обломский А.М. Этнические процессы на водоразделе Днестра и Дона в I-V вв. н. э. Москва-Сумы, 1991. – 287 с; Обломский А.М. Среднее Посемье в Позднеримское время. Формирование южной границы колочинской культуры. // РА. - 1996. №4. – С. 51-69; Обломский А.М. О роли позднезарубенецкой культуры среднего поднепровья и днепровского левобережья. // СА. 1992. - №1. – С. 34

Результаты изучения ряда роменских памятников отражены в статьях А.Г. Дьяченко¹, А.В. Никитина².

На территории Белгородской области находится значительное количество памятников салтово-маяцкой культуры, которые в настоящее время являются достаточно хорошо изученными. Именно поэтому пласт источников по истории изучения памятников данной археологической культуры широк. В данной работе мы, прежде всего, использовали статьи и монографии С.А. Плетневой³, среди работ исследовательницы наибольший интерес представляла монография, посвященная результатам многолетних раскопок эталонного памятника салтово-маяцкой культуры Дмитриевского археологического комплекса⁴.

Также в работе использовались научные публикации Г.Е. Афанасьева⁵, отражающие историю изучения целого ряда салтово-маяцких памятников.

¹См.: Дьяченко А.Г. Хотмыжское городище // Археологические исследования в центральном Черноземье в 12 пятилетки. Тезисы докладов и сообщений II межвузовской научной конференции. Белгород, 1999. – С. 29.

²См.: Никитин А.В. Белгородская крепость XVI – XVII вв. // СА. - 1962.- №3. – С. 260 - 279.

³См.: Плетнева С.А. О юго-восточной окраине русских земель в домонгольское время. // КСИА. – 1964. - Вып. 99.– С. 24 – 33; Плетнева С.А.Подгоровский могильник // СА. – 1962. - № 3. – С. 241 – 251.

⁴См.: Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье: Дмитриевский археологический комплекс. М., 1989. – 288 с.; Плетнева С.А. Николаенко А.Г. Волоконовский древнеболгарский могильник // СА. – 1976. - № 3. – С. 279.

⁵См.: Афанасьев Г.Е. Колтуновское (Олександрово) городище хазарского времени (к проблеме истоков архитектуры и строительных приёмов) // Салтово-маяцкаархеологічна культура: проблеми та дослідження. Випуск 3. Харків. 2013. – С. 26.; Афанасьев Г.Е. Археологические открытия на новостройках. М, 1987. - 198 с; Афанасьев Г.Е. Алексеевское городище как памятник салтово-маяцкой культуры // КСИА. - 2015. –Вып. 239. - с. 339; Афанасьев Г.Е., Красильников К.И. Византийские архитектурные и строительные традиции в фортификации Красного городища // Проблемы археологии Кавказа. М.,2012. – Вып. 1. – С. 219.

Историография вопроса. Несмотря на существование огромного интереса и внимания исследователей к археологическому прошлому нашей области, до сих пор не было выпущено фундаментальных обобщающих работ по истории изучения археологических памятников I тыс. н.э., рассматриваемого региона.

Вопросы истории изучения археологических памятников I тыс. н.э. Белгородской области, как правило, рассматривались исследователями вскользь при публикации материалов раскопок памятников или при написании обобщающих работ по той или иной археологической культуре.

Среди отдельных публикаций следует отметить статью А.А. Божко, посвященную истории исследования памятников поздне римского времени на территории региона¹.

Общий анализ памятников и археологических культур, расположенных в области приводится в брошюре И.Т.Шатохина²

Также в работе использовались, составленные А.Г.Дьяченко по итогам археологических исследований региона списки памятников Белгородской области³.

¹ См.: Божко А.А. Характеристика степени исследования памятников поздне римского времени в Белгородской области. // Белгородский диалог - 2010 проблемы российской и всеобщей истории. Сборник научных трудов международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. Белгород, 2010. – С. 49 – 52

²См.: Шатохин И.Т. Введение в археологию Белгородского края: Белгород, 2001. – 64 с.

³См.: Дьяченко А.Г. Памятники истории и культуры Белгородской области. Государственный список №1. Памятники археологии. Регистрационные №№ 681-800. Белгород. 1995. - Вып. №3. – 31 с.; Дьяченко А.Г. Археологические памятники Белгородской области. Государственный список. №1. (регистрационные номера №№ 1-455) Белгород. 1992. Вып. №1– 53 с.; Дьяченко А.Г. Археологические памятники Белгородской области. Государственный список №1. (регистрационные номера №№ 456 – 680) Белгород. 1993.- Вып. №2 – 25 с.

История изучения археологических культур Белгородской области рассматривалась и в ряде краеведческих работ М.И.Карагодина¹ и А.Г. Николаенко².

Методологической основой исследования стали принципы историзма и системности, под которыми понимаются принципы научного познания, требующие изучения любого исторического явления и события с точки зрения возникновения, развития, и принципы научности и объективности, позволившие приблизиться в объективной картине прошлого. Помимо прочего в работе использовался картографический метод при нанесении памятников на карту интересующего нас региона, с целью выявления особенностей их распространения.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые предпринята попытка комплексного анализа истории изучения археологических памятников I тыс. н.э. на территории современной Белгородской области, которое ранее сводилось лишь к освещению данного вопроса в лаконичных разделах небольших статей.

Практическая значимость дипломного исследования заключается в том, что данный материал можно использовать при подготовке лекционных и специальных курсов по истории и археологии, при написании учебных пособий, а также в работе музеев и госорганов по охране и использованию памятников истории и культуры.

Апробация основных положений дипломной работы состоялась на уроках истории в школе во время прохождения педагогической практики, заседании археологического кружка историко-филологического факультета

¹См.: Карагодин М.И. Быть краеведом повелел мне сам Бог... краеведческие очерки. Белгород. «БелГУ» 2006. – 244 с.

²См.: Николаенко А.Г. Список памятников первой –третьей четверти I тысячелетия н.э. в долине Оскола // АОН. – 1987. – Вып. 2. – 200 с; Николаенко А.Г. Древности земли Оскольской (список и карта археологических памятников лесостепного Приосколье). Волоконовка, 1990. – 22 с.

НИУ «БелГУ», а также на Международной научно-практической конференции «Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие».

Структура дипломного исследования включает в себя введение, две главы, заключение, список источников и литературы.

ГЛАВА I. ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ 1-ОЙ ПОЛОВИНЫ 1-ОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н.Э. НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

1.1. История изучения раннеславянских культур первой четверти 1 тыс. н. э. в пределах Белгородской области

Раннеславянские археологические культуры на территории России в пределах Белгородской области представлены зарубинецкими (I век до н.э. - I век н.э.), позднезарубинецкими (вторая половина I – II век н.э.) и киевскими памятниками (III – середина V века н.э.). В данной главе нами будет рассмотрена краткая история и ареал их распространения за пределами Белгородской области, а также исследования и изучение этих культур в пределах Белгородской области.

Первые памятники зарубинецкой культуры были открыты киевским археологом В.В. Хвойкой в 1899 г. у с. Зарубинцы (в настоящее время Монастырищенский район Черкасской обл.), где он раскопал три погребения с трупосожжениями, чернолощеной посудой и фибулами среднелатенской конструкции¹. Затем подобные материалы были обнаружены еще в 15

¹ Хвойко В.В. Поля погребений в Среднем Поднепровье // Записки русского археологического общества. – М., 1901. – Т. 12. - Вып. 1-2. – С. 182-190.

пунктах Среднего Поднепровья — Вита, Ржищев, Пищальники, Погребы, Пуховка, Белгородка, Вишенки и др.¹

Интенсивное изучение зарубинецкой культуры началось в конце 40-х годов прошлого века, когда были организованы масштабные работы по археологическому обследованию ряда территорий Украины, южной Белоруссии². Большинство из этих памятников сначала не были идентифицированы как зарубинецкие и правильное культурное определение они получили лишь после работ, проведенных в Полесье Ю. В. Кухаренко.³

В ходе исследовательских работ по сегодняшнее время, была обследована огромная территория, охватившая Верхнее и Среднее Поднепровье, бассейны рек Сейма и Десны.

Интенсивные полевые исследования зарубинецкой культуры продолжалось до середины 80-х годов прошлого столетия. После чего настало некое затухание, а в 90-ых гг. в связи с известными событиями и мало финансированием и вовсе прекратились. Количество открытых памятников до 1990-ых гг. значительно возросло. Так только археолог Л.Д. Поболь изучающий культуру в пределах Белорусского Поднепровья выявил, в общем, более ста городищ, селищ и могильников.⁴ На территории Украины исследованием культуры занимались Кухаренко Ю.В., Максимов Е.В. Каспарова К.В., Терпиловский Р.В. и др. ими также были выявлены сотни поселений.⁵

¹ Хвойко В.В. Древние обитатели Среднего Приднепровья и их культура в доисторические времена. – Киев, 1913. – 101 с.

² Пачкова С.П. Зарубинецкая культура и латенезированные культуры Европы. Киев, 2006. – С. 9.

³ Кухаренко Ю.В. Памятники зарубинецкой культуры в области верхнего Поднепровья. // МИА. – 1959. – №70. – С.22 – 31.

⁴ Егорейченко А.А. Зарубинецкая культура // Археология Белоруссии. Железный век раннего средневековья. Минск. 1999.- Т.2. – С. 232.

⁵ Рыбаков Б.А. Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н. э. – первой половины I тысячелетия н. э. М., 1993. – С. 20.

Обширная территория зарубинецкой культуры разделяется на пять отдельных регионов. Первый из них занимает Среднее Поднепровье от устья Десны до Тясмина. Второй регион находится в Припятском Полесье, где зарубинецкие памятники занимают среднее течение Припяти и низовья ее притоков Горыни и Стири. Третий регион Верхнеднепровский. Он занимает Юго-Восточную Белоруссию по течению Днепра, до устья Припяти, а также берега Сожа и Друти. Четвертый регион находится в Верхнем Подесенье, где раскапывались поздние поселения у г. Почеп и у с. Синьково Брянской обл. Пятый регион расположен в среднем течении Южного Буга¹. Таким образом, на сегодняшний день известно огромное количество зарубинецких памятников – поселений (городища и селища), могильников с обрядом кремации. (Приложение №1)

На территории Белгородской области памятники зарубинецкой культуры практически не известны, это связано с тем, что здесь не проводились целенаправленные раскопки, вместе с тем известны отдельные найденные находки в виде керамики на памятниках позднезарубинецкой культуры (Терновка селище 2, Шмарное селище 1). Также необходимо отметить, что зарубинецкие памятники больше тяготеют к соседним областям территории Украины. Но отдельные поселения встречаются и на территории России – Брянской, Курской и Белгородской областях, они носят очаговый характер и относятся к позднему периоду. Большинство выявленных памятников похожих на зарубинецкую культуру в Белгородской области, были обнаружены в результате разведок, как научного характера, так и хозяйственных работ. К сожалению, в связи с неопубликованными данными по разведочным работам, на сегодняшний день представляется сложным интерпретировать найденные памятники и назвать их чисто зарубинецкой культурой, но при этом нельзя исключить их распространение в пределах нашей области. Из этого следует, что найденные анклавные, могли

¹ Максимов Е.В. Зарубинецкая культура // Этнокультурная карта территории УССР в 1 тыс. н. э. Киев, 1985. – С. 11.

иметь многослойный культурный характер, однако без проведения масштабных раскопок подтвердить это факт не представляется возможным. Большинство выявленных зарубенецких поселений на территории России имеют поздний хронологический период – конец I века н.э., а это в свою очередь тяготеет больше к позднезарубенецкой культуре конца I – II век н.э. Именно памятники позднезарубенецкой культуры в большей степени изучены территории Белгородчины, нежели памятники зарубенецкой культуры.

Впервые позднезарубенецкие памятники I-II веков были выявлены в виде сравнительно небольших материалов в ходе разведок на территории Киева и его ближайших окрестностей (Никольская Слободка, Красный Хутор и др.) в конце 1940-х - начале 50-х гг.¹ Несколько позднее эпизодическими раскопками В.Н. Даниленко и Ю.В. Кухаренко было исследовано несколько погребений в Бортничаях, отдельные участки поселений Новые Безрадицы и Ходосовка². Материалы этих памятников легли в основу предложенной В.Н. Даниленко концепции позднезарубенецких памятников киевского типа как основной линии славянского этногенеза первой половины I тыс. н.э. В своей работе он выстроил культурно-эволюционную цепочку: от среднеднепровского варианта зарубенецкой культуры через памятники I-III вв. Южного Буга и Трубежа к памятникам киевского типа Поднепровья и Подесенья, а от них к раннесредневековому колочинскому типу. Памятникам типа Сахновка-Гончариха и Рипнев 2 на Волыни.³ Таким образом, позднезарубенецкие древности I-II вв., по В.Н. Даниленко, являются переходными от зарубенецкой культуры к киевскому этапу и, следовательно,

¹ Даниленко В.Н. Славянские памятники I тыс. н.э. в бассейне Днепра // КСИА АН УССР. Киев, 1955. - Вып. № 4. - С. 27.

² Максимов Е.В. Позднезарубинецкая культура // Этнокультурная карта территории УССР в 1 тыс. н. э. Киев, 1985. – С. 51-52.

³ Даниленко В.Н. Позднезарубенецкие памятники Киевского типа // Археология. – 1976. – Вып. 19. – С. 65-69.

продуктом прямой эволюции зарубенецких традиций. По предположению А.М. Обломского в середине I – третьей четверти I в. н.э. зарубенецкая культура как единое археологическое целое переживает период распада, который сопровождается массовыми миграциями, охватившие территорию лесостепи от Прикарпатья до Оскола и южную часть лесной зоны. В результате этого процесса возникает серия новых культурно-типологических групп памятников, в той или иной степени связанная с зарубенецкой культурой по общему набору составляющих элементов, но представляющие собой отдельные археологические общности, особо отразившиеся в позднезарубенецкой и киевской культуре.¹

В данном параграфе необходимо отметить основной ареал изучения позднезарубенецкой культуры за пределами Белгородской области, для того чтобы представить общую картину распространения памятников этого типа.(Приложение №2)

Одним самых масштабных регионов по исследованию позднезарубенецкой культуры стало Среднее Поднепровье. Здесь начиная с 1960-х г. активно изучался ряд позднезарубенецких памятников, рассматриваемых в то время, как правило, в рамках классической зарубенецкой культуры. Были раскопаны селища Лютеж (Пачкова С.П. 1969 г.) со следами железодетального производства, поселения Новые Безрадици (Даниленко В.Н. 1967 г.), Тетеревка (Куза А.В. 1964 г.), Грини (Максимов Е.В. 1969 г.), Решетки, Вишенки (Телегин Д.Я. 1975-1979 гг.), Обухов- 13 (Петраускас О.В. 1999 г.) и др., а также ряд памятников были обнаружены в результате систематических разведок².

Исследование позднезарубенецких памятников в Подесенье началось с раскопок в 1955-1959 гг. Ф.М. Заверняева на селище у г. Почеп на реке

¹Обломский А.М. О роли позднезарубенецкой культуры среднего поднепровья и днепровского левобережья. // СА. 1992. - №1. – С. 34.

²Обломский А.М., Терпиловский Р.В. Позднезарубенецкие памятники на территории Украины (вторая половина I-II в. н.э.) М., 2010. – С. 9.

Судость.¹ Также в это время А.К. Амброз проводил раскопки селищ у села Синькова и Белокаменка. В 1966 – 1977 гг. работает раннеславянская экспедиция Третьякова П.Н. и Горюнова Е.Л. в Черниговской области на поселениях Колодезный Бугор и Чулатова, где ими были выявлены материалы позднезарубенецкого времени типа Почеп².

Исследования на позднезарубенецких памятниках востока Днепровского Левобережья и бассейна Северского Донца проводились систематически на протяжении конца 1950-начала – 70-х гг. В это время были раскопаны поселения Новодоновка-1 на Северском Донце Харьковская область (Митрофанов А.Г 1965 г.), Осиповка, Черничины на р. Орели (Телегин Д.Я. 1975 г.) и др., а также в ходе разведочных работ, выявлены десятки памятников.³

С 1970 – х гг. были выявлены поселения на территории России, раннеславянской археологической экспедицией под руководством Е.А.Горюнова в верховьях реки Псел. Раскопки произведены на селищах Картомышево-2 и Шмырева. В 1980-х гг. раскопки на селищах Бобрава и Богдановка и на группе памятников у с. Гочево, в которую входило и позднезарубенецкое поселение Гочево-7 Курской области. В 1978-1984 гг. В Харьковской области при новостроечных раскопках Ю.В. Буйновым и Е.Н. Петренко было изучено поселение Родной Край-1 в поречье р. Уды (бассейн Северского Донца)⁴.

В 1990-х гг. Позднезарубенецкие объекты обнаружены в ходе раскопок многослойных поселений Занки (Дьяченко А.Г. 1993 г.), Колесники и

¹ Горюнов Е.А. Ранние этапы истории славян днепровского левобережья. Ленинград, 1981. – С. 8.

² Третьяков П.Н. Древности второй и третьей четверти 1 тыс. н.э. в Верхнем и Среднем Подесенье. // Раннесредневековые восточнославянские древности. Л., 1974. – С.40.

³ Обломский А.М., Терпиловский Р.В. Указ. Соч. М., 2010. – С. 9

⁴ Обломский А.М., Терпиловский Р.В. Среднее Поднепровье и Днепровское Левобережье в I-II вв. н.э. М., 1991. – С. 64-65.

Тимченки (Любичев М.В. 1993 г.) Харьковская область, Большие Буды-4 и Песчаное (Горюнова В.М., Родникова Е.В. 1999 г.) Сумская, Курская область. В 1988-1993 гг. А.М. Обломским и Р.В. Терпиловским проведены систематические работы на территории Сумской области, имевшие целью заполнить лагуну между сравнительно хорошо изученными районами Среднего Поднепровья и водораздела Днепра и Дона. Объекты первых веков н.э. обнаружены в ходе раскопок поселений Рябово-3, Солдатское-5, Березовка-2 на реке Ворсклице. Разведки по Сейму, Пслу и их притокам также позволили выявить ряд позднезарубенецких поселений.¹ (Приложение № 3)

Далее рассмотрим историю исследования и изучения позднезарубенецких памятников археологии на территории Белгородской области. Первыми исследователями по выявлению раннеславянских культур в пределах Белгородской области, были археологи-краеведы, учителя истории сельских школ. Но в связи с не умением интерпретировать найденный керамический материал в ходе школьных или краеведческих разведок, исследователями энтузиастами давалось предположительное отнесение их к той или иной культуре.

Одним из первых памятников позднезарубенецкой культуры подвергшейся охранным спасательным раскопкам в 1978-1979 гг. Белгородско – Деснинской экспедиции под руководством сотрудников ИА СССР Смирнова А.С. и Сорокина А.Н. было изучение многослойного поселения у села Приютовка (Шоссейное) Шебекинского района. Памятник был выявлен в 1969 г. Белгородским разведочным отрядом Института археологии АН СССР под руководством Р.Л. Розенфельда в зоне затопления будущим водохранилищем. Селище расположено на левом берегу реки Северский Донец, занимает мыс первой надпойменной террасы.²

¹Обломский А.М., Терпиловский Р.В. Указ. Соч. М.: ИА РАН, 2010. – С. 9.

² Смирнов А.С., Сорокин А.Н. Поселение эпохи бронзы в верховьях северского Донца // СА. – 1984. - №4.- С. 138.

Памятник раскапывался в связи со строительством Белгородского водохранилища, всего на нем вскрыто 200 кв.м. В результате исследования зафиксированы напластования периода неолита, бронзы и позднезарубенецкой культуры – материал этого времени представлен керамическими обломками горшков и баночными сосудами с пола из жилища №1 и хозяйственной ямы №21.¹

В 1980 году Славяно-Сарматская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа под руководством М.Б. Щукина исследует памятник позднезарубенецкой и ранней фазы киевской культуры у х. Кулига Ивнянского района. Памятник был выявлен Е.А. Горюновым в 1979 году. Всего было вскрыто 62 кв. м. Изучен культурный слой эпохи бронзы и 6 погребений позднезарубенецкого и раннего этапа киевской культуры. Однако при изучении костного материала антропологом и палеозоологом Элизабет Ирегрэн (Стокгольм) выяснилось, что человеческих костей среди них нет. М.Б. Щукин применил по отношению к этому памятнику термин «поминальник»².

С 1984 по 1989 годы на территории Белгородской области работает раннеславянская экспедиция ИА РАН под руководством А.М. Обломского. Им сплошными разведками были исследованы бассейны рек Ворсклы, Северский Донец, верховья Оскола, Корочи, Кореня. В ходе его работ было выявлено несколько десятков памятников раннеславянских, позднееримских культур, составлены таблицы, карта культур. (Приложение №4)

В 1984 году Обломским А.М. изучалось поселение позднезарубенецкой культуры Колосково-4 в Валуйском районе, поселение располагалось на левом берегу реки Оскол. Памятник был открыт в 1982 г. А.Г. Николаенко и Г.Е. Афанасьевым. Вскрыто 89 кв. м., на селище обнаружена лощеная посуда, представленная обломками ребристых мисок с прямым венчиком и

¹ Смирнов А.С., Сорокин А.Н. Указ. Соч. - С. 138.

² Щукин М.Б. Раскопки у хут. Кулига в верховьях Псла. // Материалы по археологии Днепровского Левобережья. Курск, 1990. - С.111-113.

округлобоких без венчика, горшками с изогнутыми и отогнутыми наружу венчиками, орнаментированная защипами и насечками. Из индивидуальных находок найдены два целых лепешковидных пряслица, низкое биконическое пряслице, плоский лепешковидный и конический глиняные грузики. А.М. Обломский датировал поселение концом II века н. э., началом III века.¹

Следы позднезарубенецкой культуры были встречены при изучении в 1984 г. поселения Старооскольского района у села Приоскольское селище 1. Памятник хронологически относится к раннему этапу киевской культуре, но отдельные находки пряслиц, грузили, обломков от различной посуды, а также объектов в виде постройки и хозяйственной ямы, свидетельствуют о том, что они принадлежали традициям населения позднезарубенецких племен.²

В 1988 – 1989 гг. производились археологические раскопки А.М. Обломским и краеведом из Белгорода А.Д. Жучковым в Белгородском районе поселения Головино 1. Помимо объектов, относящихся к черняховской культуре, были выявлены, обломки различной посуды, 3 постройки и 4 хозяйственных ямы, относящиеся к позднезарубенецкой культуре. Среди индивидуальных находок, была выявлена фибула Т-образной формы, по хронологическому времени она датируется второй половиной II – начало III вв., чем и подтверждается ранний горизонт поселения.³

На протяжении 1985 – 1986 гг. Белгородской раннеславянской археологической экспедицией под руководством А.М. Обломского в Яковлевском районе изучалось поселение конца II в. н. э. Терновка селище 2. Памятник располагался на левом берегу р. Липовый Донец (правый приток

¹Обломский А.М., Терпиловский Р.В. Среднее Поднепровье и Днепровское Левобережье в I-II вв. н.э. М., 1991. – С. 135-136.

²Обломский А.М., Терпиловский Р.В. Указ. Соч. М. 1991. – С. 135.

³Обломский А.М., Абашина Н.С. Позднезарубинецкий горизонт поселения Головино 1 под Белгородом. // КСИА. - М., 2004. - Выпуск 216. – С. 40.

Северского Донца), в ходе раскопочных работ было вскрыто 700 кв.м., зафиксированы следы наземного жилища, остатки 8 хозяйственных построек, углубленных в материк и 15 хозяйственных ям. Керамический материал представлен обломками округлобоких горшков без орнамента и фрагментами лощеных мисок. Из индивидуальных находок 2 бусины из красного глухого стекла датированные по Е.М. Алексеевой II– началом IIIв. Изученное поселение относится к позднезарубинецким традициям, по утверждению А.М. Обломского памятник относится к особой группе этого времени и имеет общие черты с поселением Картамышево 2 на р. Псел.¹

Таким образом, известные памятники зарубинецкой и позднезарубинецкой культур на территории Белгородской области на сегодняшний день все же не позволяют с абсолютной точностью установить их границу распространения. Если ареал распространения зарубинецких древностей не совсем ясен, в связи с малой их изученностью и отсутствием опубликованных материалов проводимых археологами разведок в регионе, то с позднезарубинецкими поселениями, дела обстоят получше, хотя и отношении их в дальнейшем требуется поиск и изучение новых поселений этого времени, а также подтверждение датировок уже изученных разведками. Основные исследования позднезарубинецких и зарубинецких памятников приходятся на 70-80 года XX века. Указанный период связан с исследованиями А.М. Обломского, М.Б. Щукина, А.С. Смирнова, А.Н. Сорокина. Среди наиболее хорошо изученных памятников позднезарубинецкой культуры можно отметить поселение у села Приютовка (Шоссейное) Шебекинского района, Терновка селище 2 в Яковлевско районе, Колочково селище – 4 в Валуйском районе.

¹Обломский А.М. Этнические процессы на водоразделе Днепра и Дона в I-V вв. н. э. Москва-Сумы, 1991. - С. 45 – 56.

1.2 История изучения памятников киевской культуры на территории Белгородской области

Киевская археологическая культура является одной из ключевых археологических общностей, связанных с этногенезом славян. Она относится к III – началу V в. н. э. По современным данным её территория охватывает лесостепную зону Восточной Европы от Среднего Поднепровья на западе до р. Оскол на востоке¹. В пределах Украины памятники распространены в Киевской, Черниговской, Сумской, Харьковской областях, также обнаружены в Гомельской и Могилевской областях Белоруссии. На территории России находится восточная часть этого массива, она охватывает Брянскую, Курскую и Белгородскую области. Отдельные анклавы киевского населения в недавнее время стали известны в бассейне р. Хопер (левый приток Дона) – Воронежской, Волгоградской и Саратовской областях и в Среднем Поволжье – Самарской области². Киевские памятники широко распространены в лесном Поднепровье и Подесенье. Наиболее западные из них известны в Подляшье (Восточная Польша), а самые северные – в бассейне рек Западная Двина и Великой.³ (Приложение №5)

Памятники киевской культуры были открыты В.Н. Даниленко в конце 40-начале 50-х гг. XX века на основании небольших материалов из поселений и могильников на территории Киева и его окрестностей

¹Обломский А.М. Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III – начала V в. н.э.). М., 2007. - С. 5.

²Хреков А.А. Раннеславянские памятники лесостепного Прихоперья (вопросы хронологии и культурной принадлежности). // Труды VI Международного конгресса славянской археологии. М., 1997. - Т.3. - С. - 47-55.

³Обломский А.М. Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России... – С. 5.

(Никольская Слободка, Бортничи, Новые Безрадичи, Ходосовка и др.), а также на Черниговщине (Анисов, Горица и др.).¹

Согласно общей эволюционистской концепции исследователя, они были отнесены к позднему этапу зарубинецкой культуры, синхронному Черняховской культуре и предшествовавшему раннесредневековой славянской культуре. В дальнейшем, с расширением источниковедческой базы, первоначальные выводы В. Н. Даниленко о своеобразном однородном характере памятников киевского типа по сравнению с окружающими древностями подтвердились. Их стали именовать «киевской культурой», или «культурой киевского типа», имея в виду, прежде всего определенное отличие от зарубинецкой культуры.² Позднее было предпринято исследование, направленное на выявление своеобразия памятников киевского типа и выделение их на этой основе в самостоятельную раннеславянскую археологическую культуру Р.В. Терпиловским.³

Другой археолог А.М. Обломский проведя масштабные археологические исследования в Днепровском Лесостепном Левобережье, выделил сеймицко-донецкий локальный вариант киевской культуры Посейма и бассейна Северского Донца. Также он создал периодизацию памятников киевской культуры и разделил её на этапы (фазы). Первый этап исследователь датировал концом II – началом III – серединой III веков он характерен пережитками зарубинецкого и позднезарубинецкого населения. Второй этап датировал вторая половина III – IV веков этот период характерен импортными вещами черняховской культуры и новыми традициями в

¹Терпиловский Р.В., Абашина Н.С. Памятники киевской культуры (свод археологических источников) // АН Украины. Ин-т Археологии. – Киев, 1992. - С. – 3.

² Максимов Е.В. Киевская культура // Этнокультурная карта территории УССР в 1 тыс. н. э. Киев, 1985. – С. 51.

³Терпиловский Р.В. К сложению памятников киевского типа // Актуальные проблемы археологических исследований на Украине ССР: Тез.докл. Республ. конф. молодых ученых. Киев, 1981. – С. 94-95.

домостроение и в изготовлении керамических сосудов. Третий этап датировал концом IV – серединой V века. В это время появляются вещи гуннского времени и изготовлением новых форм сосудов похожих на племена колочинской культуры.¹

Изучение памятников данной культуры на территории Среднего Поднепровья, Верхнего Поднепровья и Подесенья, приобрело наибольший размах в 1960 – 1970 –е гг., одновременно с исследованиями памятников зарубинецкой и позднезарубинецких культур. На Киевщине активные исследования киевских памятников развернули - Даниленко В.Н., Максимов Е.В., Кравченко Н.М., Абашина Н.С., Гороховский Е.Л. и др. Были проведены раскопки поселений и могильников у села Казаревичи в 1974 г., а также ряда поселений близ города Обухов в 1974-1976 гг. Из крупномасштабных работ 1980-ых гг., следует отметить раскопки поселения с киевскими и черняховскими отложениями у поселка Глеваха Терпиловским Р.В. 1988 г.²

В юго-восточной Белоруссии и северо-восточной Украине киевские памятники подверглись широкому исследованию Поболем Л.Д., Попко А.А., Терпиловским Р.В., Третьяковым П.Н., Шекуном А.В., и др.. Начиная с 1970-ых годов сотрудниками Черниговского исторического музея, белорусскими археологами и рядом других ученых, были выявлены несколько сотен памятников киевской культуры с отложениями зарубинецкой, так и позднезарубинецкой культуры. Наиболее известные памятники киевского типа были раскопаны в 1974 – 1978 гг., Максимовым Е.В., Терпиловским Р.В. у поселения Роище, Ульяновка, Киселевка-2, Выбли близ города Чернигов.³ На протяжении 1980 - 1990 – гг. Т.П.

¹Обломский А.М. Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III – начала V в. н.э.). М., 2007. - С. 41-43.

²Терпиловский Р.В. Славяне Поднепровья в первой половине I тыс. н. э. Lublin, 2004. – С. 17.

³Терпиловский Р.В. Ранние славяне Подесенья. Киев, 1984. – С. 87.

Вальковой было раскопано поселение Гребля с зарубинецкими и раннекиевскими горизонтами. Широкомасштабные работы на крупном поселении Александровка 1 на окраине Чернигова предприняты А.В. Шекуном в 1993 – 1997 гг.¹ На протяжении 80 – ых гг. А.И. Дробушевским и О.А. Макшниковым проводились разведочные работы в Гомельском Посожье, в результате которых выявлен ряд новых памятников киевского типа и изучено поселение Гудок. Л.Д. Поболем в 1980-1983 гг. раскопано поселение с могильниками позднезарубинецкой и киевской культуры у сел Абидня и Тайманово возле г. Могилев.²

Исследование памятников киевской культуры на востоке Днепровского Левобережья сосредоточены в основном в двух регионах: в Среднем и Верхнем Посеймье и в бассейне Северского Донца. Первые разведки, проводившиеся в Посейме для выявления раннеславянских памятников, начались в конце 1940-х. – Д.Т. Березовцом, Ю.А.Липкингом, И.И. Артеменко, Э.А. Сымановичем, В.А. Ильинской, О.В. Сухобоковым, И.А. Пузиковой и другими исследователями, либо имело очаговый характер, либо были направлены на поиски материалов определенного, интересовавшего автора, хронологического диапазона. Наиболее целенаправленные поиски были предприняты на протяжении 1980-1990 –ых гг. Центрально – Черноземным отрядом Института археологии АН СССР под руководством А.В. Кашкина, экспедицией Курского археологического музея под руководством Тихомирова Н.А., Белгородской раннеславянской экспедицией ИА АН СССР под руководством А.М. Обломского.³ В результате последней экспедицией, было обследовано Верхнее, Среднее течение реки Сейм с притоками рек Тускарь, Реут, Рать. Раскопаны частично и изучены поселения

¹Терпиловский Р.В. Lublin. 2004. – С. 18.

²Терпиловский Р.В., Абашина Н.С. Памятники киевской культуры (свод археологических источников) // АН Украины. Ин-т Археологии. – Киев, 1992. - С. – 7.

³Обломский А.М. Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III – начала V в. н.э.). М., 2007. - С. 5.

в Курской области Тазово, Букровка-2, Каменево-2, Воробьевка-2 с отложениями киевских памятников.¹ После многолетнего перерыва в связи с известными событиями исследования продолжились в этом регионе с 2003 г. под руководством Обломского А.М. и Приймака В.В. было осмотрено поречье Сейма и его притоков, а также изучены селище киевской культуры Пересыпка-1, Чаплище-3. Эти изыскания дали весьма важные сведения для построения общей хронологической колонки древностей Посеймья железного века.²

Таким образом, благодаря систематическим работам по выявлению и исследованию памятников киевской и смежных ей культур начиная с 1950-ых гг. в Поднепровья, Подесенья, Поссожья, Посеймья удалось выделить регионы распространения памятников киевского типа. Также исследователями были произведены в каждом из этих регионов на отдельных памятниках археологические раскопки, которые дали находки и интерпретирующий материал, позволивший отнести его к определенным вариантам (десницкому или сеймицко-донецкому) данной культуры и выделить ее из памятников зарубенецкого типа в отдельную культуру раннеславянского времени. (Приложение № 6)

Памятники киевской культуры на территории Белгородской области впервые были выявлены в 1950-60-ые годы в ходе разведочных работ краеведом, учителем географии из Борисовской школы Евминовой Е.Ф. в поречье р. Ворсклы, но, к сожалению, найденные поселения не были точно интерпретированы, кроме того не были опубликованы ее отчеты. В 1940-50-ых гг. на территории нашей области работала Днепровская левобережная экспедиция под руководством И.И. Ляпушкина. Им были выявлены несколько памятников раннеславянских культур отнесенных к

¹Обломский А.М. Среднее Посеймье в Позднеримское время. Формирования южной границы колочинской культуры. // РА. - 1996. - №4. – С. 51.

²Обломский А.М. Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III – начала V в. н.э.). М., 2007. - С. 5.

черняховским поселениям, или же к поселениям зольников, (большое скопление золы на поселениях или культовых местах по И. Ляпушкину), так как киевская культура еще не была выделена как самостоятельная.

В 1970-80-ые гг. Волоконовский учитель истории А. Г. Николаенко с созданной им краеведческой группой школьников «Алан» обследовал сплошными разведками берега Оскола и его притоков для обнаружения памятников хазарского и славянского времени.¹ В результате им было обнаружено несколько памятников киевского типа. В Валуйском районе поселения с отложениями этой культуры на селище Шелаево - 4, Гладково селище 1,² а также на Колосково 2 и 4 (были изучены Обломским А.М.). В Новооскольском районе селище Оскольское -2.³ В Чернянском районе поселения с отложениями киевской культуры выявлено на селище Окуни-1 и 2.⁴ В Старооскольском районе обнаруженный материал на селищах Анпиловка -3, Ивановка-2, Дачное -2 (подтвержденные раскопками Крапоткина А.В. в 1984 г.) Приоскольское-2 (подтвержденные раскопками Обломского в 1984,1987 гг.).⁵

Необходимо отметить, что исследования А.Г. Николаенко по долине реки Оскол носили не целенаправленный поиск памятников киевской культуры, а большее исследование памятников салтово-маяцкой культуры, что и представляло сферу его научных интересов. На многих выявленных поселениях вообще не был изучен культурный слой, что давало не совсем понятную картину культуры при выявлении, и тем самым многие памятники могли быть ошибочно им отнесены к той или иной общности. Скорее всего,

¹Шатохин И.Т. Введение в археологию Белгородского края: Белгород, 2001. - С. – 51.

² Памятники истории и культуры Белгородской области. Памятники археологии. Выпуск №3. Белгород, 1995. - С.11-13.

³ Там же. С. – 18.

⁴ Там же. С. – 22 .

⁵ Там же. С. – 19.

именно поэтому так мало поселений с отложениями киевского типа было выявлено краеведом в Поосколье.

На рубеже 1970 - 1980- ых гг. на территории Белгородской области работают несколько экспедиций по выявлению памятников археологии разных эпох и культур. Одной их таких была от ИА АН СССР под руководством Смирнова А.С. и Сорокина А.Н. изучающая в 1978-1979 г. поселение позднезарубенецкой и ранней фазой киевской культуры у села Приютовка (Шоссейное) при строительстве дороги между г. Белгородом и г. Шебекино. При изучении культурного слоя помимо материала эпохи бронзы были обнаружены находки в виде разбитой керамической посуды киевской культуры.¹

В эти же годы Днепровской левобережной экспедицией ИА СССР под руководством Е.А. Горюнова проводятся археологические раскопки поселения у села Песчаное Ивнянского района. В ходе раскопок на памятнике вскрыто 4 жилища полуземлянки середины 1 тыс н.э., обнаружена груболепная керамика киевской культуры и роменской культуры. Обломки посуды представлены фрагментами баночных горшков, черняховскими гончарными черепками, четырех пряслиц, а также бронзовым перстнем, железными пружинными ножницами, железным наконечником стрелы гуннского типа. По керамическому комплексу и наконечнику стрелы селище датируется раннегунским периодом, последняя четверть Vв. и относится к лесостепным памятникам деснинской традиции киевской культуры.²

В 1980 г. в этом же районе работает Славяно-Сарматская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа под руководством М.Б. Щукина на поселение с отложениями киевской культуры у хутора

¹ Смирнов А.С., Сорокин А.Н. Поселение эпохи бронзы в верховьях северского Донца // СА. – 1984. - №4.- С. 138.

²Горюнов Е.А. Славянское поселение середины I тыс. н. э. у с. Песчаное Белгородской области // КСИА. – 1982. – № 171. – С. 61.

Песчаная Кулига. Им были выявлены погребения с кремацией 4 позднезарубенецкой и 2 ранней фазой киевской культуры на площади 62 кв. м, а также обломки керамической посуды.¹

В 1984 г. А.В. Кропоткиным было изучено селище у с. Шмарное (Дачное-2) Старооскольского района. В ходе небольших раскопок на поселение вскрыто 100 кв.м., выявлена постройка-полуземлянка с очагом на полу, развал печи, хозяйственная яма. Кроме груболепной керамики киевской культуры, встречены немногочисленные обломки черняховской посуды, а также биконическое пряслице, обломок пирамидального глиняного грузила. Поселение относится к поздней фазе киевской культуры вторая половина III– IV вв. н.э.²

Последующие разведочные и раскопочные работы в области во 2 половине 1980-х гг. проводились Белгородской раннеславянской археологической экспедицией ИА АН СССР под руководством А.М. Обломского. В процессе работы этой экспедиции в бассейне Северского Донца в пределах нашей области было выявлено несколько десятков поселений киевской культуры.

В Белгородском районе - поселения Зеленая Поляна 1,2, Старый Город, Шишино 2 выявленные в 1984 г. расположены в пойме правого берега р. Северский Донец. На поверхности этих селищ встречена груболепная неорнаментированная керамика с примесью шамота в тесте и обломки черняховской гончарной посуды. Памятники отнесены к позднему периоду киевской культуры (периода черняховского влияния).³

В Прохоровском районе – селище у с. Рынди́нка выявленное в 1984 г., находится на склоне первой надпойменной террасы правого берега р. Плоты

¹ Щукин М.Б. Раскопки у хут. Кулига в верховьях Псла. // Материалы по археологии Днепро́вского Левобережья. Курск, 1990. - С.111-113.

²Обломский А.М. Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III – начала V в. н.э.). М., 2007. - С. 87.

³ Там же. – С. 84.

(левый приток р. Северский Донец). На памятнике собрана груболепная керамика с примесью шамота в тесте, единичные гончарные черняховские черепки. Поселение относится к поздней фазе киевской культуры (периода черняховского влияния).

В Ракитянском районе - селище у с. Вышние Пены 2, выявлен 1987 г. расположено в пойме левого беога р. Пены (левый приток р. Псел). На памятнике собрана груболепная керамика с примесью крупного шамота в тесте, обломки днища красноглиняного черняховского сосуда, фрагмент железного ножа. Памятник относится к поздней фазе киевской культуры (периода черняховского влияния).¹ В Старооскольском районе – селище у с. Новиково (Дачное-1), выявленное в 1984 г. расположенное в пойме правого берега р. Оскол на небольшом всхолмлении. На памятнике собрана керамика киевской культуры, включая обломки горшков и дисков. Найдены два биконических пряслица, одно из которых имеет воронковидные основания. Памятник относится к ранней фазе киевской культуре (первая половина – середина Шв.). Приоскольское 3 – селище выявленное в 1987 г. занимает дюнное всхолмление в пойме правого берега р. Оскол. На памятнике собрана груболепная керамика с примесью шамота в тесте, найдены фрагменты плоского пряслица из черепка лепного сосуда, обломок железного скребка. Памятник относится к ранней фазе киевской культуры (первая половина – середина Шв.).²

В Шебекинском районе – селище у с. Доброе, выявленное 1985 г. занимает край первой надпойменной террасы левого берега р. Корень. На памятнике собрана груболепная керамика с примесью шамота в тесте, встречены обломки гончарных черняховских сосудов. Поселение относится к поздней фазе киевской культуры (конец III –IV вв.). Селище у с. Крапивное выявленное в 1985 г. расположено на мысу первой надпойменной террасы левого берега р. Корень. На памятнике собрана груболепная керамика с

¹Обломский А.М.Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России... – С. 86.

² Там.же. – С. 87.

примесью шамота в тесте, несколько обломков серолощённых гончарных черняховских сосудов, также встречены находки салтовского и древнерусского периода. Поселение относится к поздней фазе киевской культуры (конец III –IV вв.). Селище ус. Неклюдово -1 выявленное в 1985 г. расположенное на обширном сниженном мысу первой надпойменной террасы левого берега р. Корень. На памятнике собрана груболепная керамика, глиняное биконическое пряслице и обломки гончарных сосудов черняховской культуры. Поселение относится к поздней фазе киевской культуры (конец III –IV вв.). Селище у с. Никольское-3 выявленное в 1985 г. занимает небольшое всхолмление первой надпойменной террасы правого берега р. Корень. На памятнике преобладает груболепная керамика с шамотов в тесте, встречены обломки черняховских гончарных сосудов, фрагменты лепных лощенных мисок. Поселение относится к поздней фазе киевской культуры (конец III –IV вв.). Селища ус. Чураево- 2,3 выявленные в 1985 г. оба поселения расположены на возвышенных мысах первых надпойменных террасах левого берега р. Корень. На обоих поселениях найдена груболепная керамика с примесью шамотов в тесте, встречены обломки черняховских гончарных сосудов. Памятники относятся к поздней фазе киевской культуры черняховского влияния (конец III –IV вв.).¹

В Яковлевском районе – селище Лубяная Поляна-1, выявлено в 1986 г. расположено на склоне сниженного участка правого берега р. Ворсклы. На памятнике помимо керамики эпохи бронзы встречена груболепная посуда с примесью шамота в тесте и обломки черняховских сосудов. Поселение относится к поздней фазе киевской культуры (конец III –IV вв.). Селище у х. Дружный, выявлено в 1984 г. занимает мыс первой надпойменной террасы левого берега р. Липовый Донец. В коллекции находок, полученной путем сборов подъемного материала, преобладает груболепная керамика с примесью шамота в тесте, встречаются обломки черняховской гончарной

¹Обломский А.М. Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России... – С. 88.

посуды и фрагменты ручек красноглиняных амфор. Памятник относится к поздней фазе киевской культуры черняховского влияния (конец III –IV вв.). Селище у с. Красное, выявлено в 1987 г. расположено на склоне мыса первой надпойменной террасы левого берега р. Пены. Подавляющее большинство находок представляет собой лепную керамику. В сравнительно небольшом количестве обнаружены обломки черняховских гончарных сосудов, светло- и красноглиняных амфор. Памятник относится к поздней фазе киевской культуры черняховского влияния (конец III –IV вв.). Селище у х. Новая Лоза-1, выявлено в 1987 г. занимает склон и вершину масса первой надпойменной террасы левого берега Липовый Донец. На памятнике преобладает груболепная керамика с шамотом в тесте, однако в довольно большом количестве встречены обломки черняховских гончарных сосудов. Поселение относится к поздней фазе киевской культуры.¹

Таким образом, большинство выявленных поселений целенаправленными разведками Обломского А.М киевской культуры в Белгородской области, дают нам представление о территории распространения этих памятников в верховьях Северского Донца и его притоков и в Поосколье. Также необходимо отметить, что почти на всех поселениях киевской культуры обнаруженных в ходе разведки, встречаются обломки гончарных сосудов черняховской культуры и большинство селищ датируются исследователем поздней фазой киевской культуры черняховского влияния (конец III –IV вв.).

Помимо разведочных работ проводимых Белгородской раннеславянской археологической экспедицией ИА АН СССР были хорошо изучены несколько поселений киевской культуры, которые дали огромный материал для более полного представления проживающих киевских племен на территории нашей области в III – V вв. н. э.

В 1984 и 1987 гг. изучалось раннекиевское поселение у села Приосколье в Старооскольском районе. Селище Приоскольское-2 выявлен Николаенко

¹Обломский А.М. Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России... – С. 89.

А.Г. в 1983 г., а в следующем году дообследовано и частично раскопано А.М. Обломским. Памятник расположен на краю высокой поймы правого берега р. Оскол (левый приток Северского Донца, правого притока Дона). На памятнике было заложено два раскопа и три поисковые траншеи общей площадью 690 кв. м.¹

Выявленные в ходе изучения объекта находки представлены груболепной керамикой с примесью шамота в тесте, фрагментами лепной лощенной острореберной миски. На поселении находился могильник, вытянутый вдоль берега Оскола и представляющий собой сложную структуру, состоящую из 9 ям с трупосожжениями и 1 погребением с трупоположением, 2 ямами без сожжения, 6 ямами от столбов. Из захоронения и ям без сожжения происходят не побывавшие в погребальном костре кости животных, груболепная и лощёная керамика, железные пряжки и зубило, согнутая бронзовая булавка. В культурном слое над погребением 3 обнаружена ажурная кресто-ромбическая подвеска круга украшений с выемчатой эмалью. Поселение и могильник исследователь датировал ранней фазой сейминско-донецкого варианта киевской культуры первой половиной – серединой III в. н.э.²

В 1985 г. Обломский А.М. производит небольшие раскопочные работы на поселении Шишино-1, которое было выявлено им же в этом году. Селище расположено на краю обширного дюнного всхолмления левого берега р. Северский Донец, оно вытянуто вдоль реки. Были заложены 2 траншеи и раскоп общей площадью 100 кв.м. На раскопе прослежены остатки небольшой постройки, хозяйственного назначения и 5-ти ям. В объектах и культурном слое поселения обнаружены груболепная керамика с примесью шамота в тесте и верхняя часть сильно профилированной округлобокой корчаги, а также обломки черняховских гончарных сосудов (4 %).

¹Обломский А.М. Этнические процессы на водоразделе Днепра и Дона в I-V вв. н. э. Москва-Сумы, 1991. - С. - 207.

²Обломский А.М. Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России... С. 87.

Индивидуальные находки отсутствовали. Памятник по набору лепной посуды относится к поздней фазе сейминско-донецкого варианта киевской культуры. Дату второй половины III – IV вв. н.э. определяют находки черняховской гончарной керамики.¹

С 1985 – по 1987 гг. под руководством Обломского А.М. изучается поселение Шишино-5, выявленное автором в 1984 г. Селище занимает дюнное всхолмление в пойме левого берега р. Северский Донец, с двух сторон окружен старицами. В результате раскопочных работ было вскрыто 1406 кв.м. изучены остатки 5-ти жилищ, 11 хозяйственных построек. 4 выносных очага, 67 хозяйственных ям, могильник с 6 погребениями, которые стали эталоном для выделения ранней фазы сейминско-донецкого варианта киевской культуры.²

В культурном слое поселения обнаружена лепная керамика с примесью шамота в тесте, как с шероховатой, так и с лощеной поверхностью, встречены отдельные фрагменты сероглинянных гончарных сосудов. Помимо керамики на поселении найдена серия бытовых предметов 28 пряслиц, фрагменты миниатюрных сосудов, глиняная бусина, 6 цельных и несколько обломков ножей, серп, наконечник пещни или втока копья, железная обойма от ремня, точильные камни, обломок нижней плиты зернотерки и бронзовый неорнаментированный браслет со слабо расширенными концами. Был обнаружен клад, состоящий из двух треугольных ажурных фибул со вставками эмали, массивный браслет с выступающими наружу треугольными ребрами. Пряслице из мергеля. Вскрыто 5 ям с остатками кремаций и одно погребение с головой мужчины возрастом около 35-40 лет. В погребениях найдены обломки лепной керамики, сердоликовая и две стеклянные бусины, пряслице, фрагменты миниатюрного сосуда, бронзовая одночленная пряжка с прямоугольной рамой, пластинчатой обоймой и железным язычком. По общему облику

¹Обломский А.М. Этнические процессы на водоразделе Днепра и Дона... С. 151-152.

²Обломский А.М. Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России... С. 84.

керамического комплекса памятник занимает промежуточное положение между древностями позднезарубинецкого культурно хронологического горизонта и киевской культуры периода черняховского влияния. Наиболее вероятная его дата первая половина – середина III в. Находки браслета, пряжки, бус, набора украшений круга восточноевропейских варварских эмалей этой дате не противоречат.¹

На протяжении 90-ых гг. в связи с известными событиями исследования памятников киевской культуры на территории Белгородской области на время прекращаются. Разведочная деятельность по выявлению памятников археологии, в том числе позднеримского времени, возобновляется в начале 2000-х годов. Разведки, как местных, так и московских археологов дополняют археологическую карту региона. В 2010 г. Белгородской Раннесредневековой археологической экспедицией БелГУ, под руководством Божко А.А. были проведены противоаварийные раскопки на территории Стойленского ГОКА на поселение Хвостохранилище-1 в Старооскольском районе. Селище располагалось на левом берегу бывшей р. Чуфичка (правого притока р. Оскол), основная часть поселения затоплена. На памятнике было заложено два раскопа общей площадью 1012 кв. м. В ходе раскопок обнаружена груболепная керамика с примесью шамота в тесте и черепки гончарных сосудов. Поселение по предположению автора относится к киевской археологической культуре и датируется от середины III до начала V вв. н.э.²

Таким образом, киевская археологическая культура на территории Белгородской области на сегодняшний день изучена, достаточно не плохо по сравнению с зарубинецкой и позднезарубинецкой культурами, но вместе с тем требует дополнительного уточнения границ распространения на территории нашей области. Изучение киевской культуры на территории

¹Обломский А.М. Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России... С. 85.

²Божко А.А. Хвостохранилище 1 - поселение киевской культуры: URL: <http://archeologia31.livejournal.com/633.html> (дата обращения 25. 03. 2017)

Белгородской области начинается с 50-60-х годов - разведки Евминовой Е.Ф. В 1970-1980 годы большой массив памятников киевской культуры в бассейне р. Оскол был обнаружен А.Г. Николаенко. В 1980 годы масштабные разведки памятников киевской культуры проводил А.М. Обломский. Среди памятников вышеуказанной культуры, изученных раскопками необходимо отметить следующие: поселение Песчаная Кулига (здесь, в том числе, выявлены 2 погребения ранней фазы киевской культуры), селище у с. Шмарное (Дачное-2) Старооскольского района, поселение у села Приосколье в Старооскольском районе, поселения Шишино-1 и Шишино-5 Белгородского района.

1.3. История изучения памятников черняховской культуры на территории Белгородской области

Начало исследований памятников черняховской культуры положил В.В. Хвойко раскопками могильника ус. Черняхов Кагарлицкого района Киевской области в 1900-1901 годах. В это же время в верховьях Днепра и Западного Буга раскопки черняховских памятников начал К. Гадачек, изучавший поселение в Неслуховеи могильник в Псарах.¹ В дальнейшем раскопки на протяжении начала XXв. продолжили Н.Е. Макаренко, М.Я. Рудинский, А.В. Добровольский, М.Ю. Смишко и др., отдельные поселения раскапывались в пределах Нижнего Поднепровья, Южного Буга, на территории Румынии, Поднепровья, Волыни.²

В 20-30-е годы XX в. ареал исследования культуры существенно расширился. Масштабные археологические работы проводились в зоне

¹ Максимов Е.В. Черняховская культура // Этнокультурная карта территории УССР в 1 тыс. н. э. Киев, 1985. – С. 42.

² Магомедов Б.В. Черняховская культура проблемы этноса. Т.1. Lublin., 2001. – С. 11.

затопления Днепровской ГЭС.¹ Планомерное изучение черняховской культуры началось после Великой Отечественной войны в период 50-60-х годов, когда резко увеличивается объем археологического материала, полученного в результате широкомасштабных разведок и раскопок, крупных черняховских памятников. Возникает новая теория, по которой черняховская культура сложилась в разноэтничной среде, её выделяют как самостоятельную культуру позднееримского времени III-V вв. н. э.²

Особо стоит выделить в данной работе исследования памятников черняховской культуры на Днепровском Левобережье в бассейне Северского Донца. Активные поиски этой культуры начались с небольших раскопок могильников и селищ Гончаровым В.К., Сикорским М.И., Копыловым Ф.Б., Л.М. Рутковской, Е.В. Махно в Полтавской, Сумской, Харьковской областях. Было изучено несколько десятков поселений и могильников этой культуры.³ Поиски памятников позднееримского времени проводила Левобережная экспедиция АН СССР под руководством И.И. Ляпушкина. Опираясь в основном на довоенные сведения и на информацию о случайных находках, поступивших в музеи, И.И. Ляпушкин выявил множество черняховских памятников и опубликовал их свод, в котором дал не только карту их распространения, но и комплексную характеристику древностей.⁴ Такую же работу проделал Э.А. Сыманович обследовав долины рек впадающих в Сейм с юга, в пределах Курской и Сумской областей вдоль северо-восточной границы ареала черняховских древностей. Результаты его изысканий были опубликованы в виде свода.⁵

¹ Махно Е.В. Памятники черняховская культура на территории УССР. МИА. СССР. № 82. М., 1960. – С. 9.

² Магомедов Б.В. Указ. Соч. Т.1. Lublin., 2001. – С. 13.

³ Махно Е.В. Указ. Соч. № 82. М., 1960. – С. 10.

⁴ Обломский А.М. Днепровское лесостепное левобережье в позднееримское и гуннское время. (середина III - первая половина V в. н.э.) М., 2002. – С. 26.

⁵ Сыманович Э.А. Северная граница памятников черняховской культуры // МИА. – 1964. - № 116. – С. 7 – 43.

В 1970 – ых гг. центром изучения памятников черняховской культуры становится бассейн Северского Донца в пределах Харьковской области. В связи со строительством в его окрестностях оросительных систем возникла необходимость в спасательных работах. Харьковские археологи Б.А. Шрамко, Ю.В. Буйнов, Е.Н. Петренко, А.Г. Дьяченко, А.К. Дектярь, проводят раскопки на многих поселениях и могильниках. Следует отметить также разведки Е.А. Горюнова, М.М. Казанского и Г.А. Романовой, имевшие большое значение для уточнения для уточнения карты черняховских памятников Сулы, Псла и Ворсклы.¹

Пик изучения черняховских древностей Днепровского Левобережья приходится на 80-ые – начало 90-ых гг. Издаются серии работ по истории черняховского населения Правобережной Украины и северо-западного Причерноморья, формируется более четкий ареал распространения памятников, исследуются этнокультурные ситуации в Юго-Восточной Европе в позднеримское время - В.Д. Бараном, М.Б. Щукиным, Б.В. Магомедовым, М.В. Любичевым и др. Они приходят к выводу, что черняховская культура сложилась в результате готских войн 40-70-х годов III века в бассейне Днестра, Южного Буга и Правобережного Днепра.²(Приложение №7)

О распространении черняховских племен на Днепровское Левобережье и в бассейн Северского Донца, в настоящее время существует две гипотезы. Согласно первой из них, черняховские племена достигли бассейна Северского Донца довольно рано, во второй половине III века и освоили «опорные участки», которые стали «базами колонизации», одной из которых, по мнению А.М. Обломского, является раскопанное им поселение у села Головино Белгородского района. Согласно второй версии проникновения черняховских племен на восток от Днепра, появились они здесь лишь во

¹Обломский А.М. Днепровское лесостепное левобережье в позднеримское... С. 27.

²Любичев М.В., Мызгин К.В. Южная граница ареала черняховской культуры в Днепро-Донецкой лесостепи: современные представления. Харьков, 2014. – С. 60.

второй четверти IV века. Этой версии придерживается М.В. Любичев. Косвенным аргументом в пользу этой версии является отсутствие на территории Левобережья Днепра датированных черняховских погребений ранее второй четверти IV века.¹

Первые сведения о памятниках позднееримского времени на территории современной Белгородской области относятся к 1920 году. Л.Н. Соловьев обнаружил следы культуры «полей погребений» вблизи железнодорожной станции Хотмыжск Борисовского района Белгородской области. Кроме керамики, здесь же были найдены бронзовая арбалетовидная фибула с надломанной шпилькой, сердоликовая восьмигранная бусина и круглая бусина из синего стекла.²

Наиболее интересными археологическими памятниками этой эпохи являются нумизматические и вещевые клады. Самые ранние из них это клады монет I-III вв. н.э. Один из самых известных кладов на территории края был обнаружен еще в 1916 г. крестьянами из села Старый Хутор (Валуйский район), расположенного в верховьях р. Казинки – правого притока Оскола. Они собрали около 120 серебряных динариев II – начала III вв. н.э., вымытых водой из оврага после сильного дождя.³

Самый крупный из найденных на территории области кладов римских монет был найден в 1985 году при строительных работах на улице Урожайной в г. Белгороде. Клад римских денариев состоял из 166 монет, самой ранней из которых был денарий Веспасиана (69-79 гг. н.э.), а наиболее поздней – денарий Гета (209-212 гг. н.э.).⁴ В момент находки клада монеты

¹ Божко А.А. Памятники позднееримского и гунского времени на территории современной Белгородчины- URL:<http://archeologia31.livejournal.com/> (дата обращения 27.03. 2017)

² Ляпушкин И.И. Днепровское лесостепное левобережья в эпоху железа. МИА. № 104. М., 1961. – С. 174

³ Дьяченко А.Г., Зайцев Б.П., Михеев В. К. Нумизматические памятники Белгородской и Харьковской областей. Белгород, 1990. – С. 9.

⁴ Глущенко В.П. Новый клад римских денариев // Вестник древней истории. 1989. № 2, С. 68-74

лежали компактно и, возможно, в свое время были во что-то завернуты. По заключению специалистов (А.М. Обломский, Р.В. Терпиловский), клад найден на территории поселения черняховской культуры. Все монеты клада, в основном, датируются I – II вв. н. э. и широко распространены на территории черняховской культуры.¹

Кроме монет на черняховских памятниках сделано немало уникальных вещевых находок. Особенно в этом преуспели музейные работники и краеведы-любители из города Грайворона. На Порозском городище среди многочисленных находок скифского времени отмечены предметы, характерные для памятников черняховской культуры: железный трехлопастный ромбический наконечник стрелы гуннского облика, фрагмент дисковидного зеркала с ячеистым орнаментом, обломок бронзовой пальчатой фибулы. На одном из черняховских селищ, расположенных на берегу р. Лисенок восточнее села с. Мощеное Грайворонского района, был обнаружен составной трехчастный роговой гребень. Особый интерес эта типичная черняховская вещь представляет потому, что на верхней стороне гребня имеются процарапанные острым режущим орудием древнегерманские руны, которые читаются, по мнению специалистов, как женское имя «Gunta». На сегодняшний день это древнейшая руническая надпись, обнаруженная на археологическом предмете на территории Российской Федерации. Этот памятник дал ещё одну ценную вещь – свинцовую гирю с двумя одинаковыми отпечатками штампа. Вес гири – 852 грамма, что с учетом некоторой утраты массы, вызванной механическими и химическими воздействием, составляет три римских либры.²

¹Божко А.А. Памятники поздне римского и гунского времени на территории современной Белгородчины- URL: <http://archeologia31.livejournal.com/> (дата обращения 27.03.2017)

²Ерошенко В.В., Семенов А.И. Новые поселения черняховской культуры на юго-западе Белгородчины // Поселения: среда, культура, социум. Материалы тематической научной конференции. – СПб., 1998. – С. 120-121.

Таким образом, все эти клады и отдельные находки монет на территории области выявлены в бассейне рек Ворскла, Северский Донец, Оскол, и очерчивают северо-восточную границу ареала и влияния черняховской культуры. Это убедительно свидетельствует о том, что даже самая отдельная часть населения черняховской культуры была вовлечена в интенсивную денежную торговлю. Важным показателем культурных связей римского мира с территорией Белгородского края является наличие большого количества амфорного материала на черняховских поселениях.¹

Наиболее целенаправленные исследования по выявлению памятников черняховской культуры, были предприняты в послевоенные 40-е годы, тогда наша область вошла в маршрут разведки Днепровской Левобережной археологической экспедиции Института материальной культуры АН СССР под руководством И.И. Ляпушкина. Им были выявлено несколько поселений, содержащих, в том числе и керамику культуры «полей погребений» (черняховская культура), у с. Топлинка Белгородского района и др.²

Также необходимо отметить, что на протяжении 50 - 60-ых гг., в верховьях реки Ворсклы и его притоках работала краеведческая экспедиция под руководством учительницы из Борисовской школы Евминовой А.Ф. Помимо найденных ею поселений эпохи бронзы, были обнаружены селища, где присутствовал подъемный материал черняховской культуры.³

Началом исследования и изучения памятников черняховской культуры в пределах Белгородской области можно считать конец 1970 – начало 1980 – ых гг. С этого времени проводятся крупномасштабные разведочные и

¹Шатохин И.Т. Введение в археологию Белгородского края: Белгород, 2001. С. – 53.

²Ляпушкин И.И. Памятники культуры «полей погребений» первой половины I тыс. н.э. Днепровского Лесостепного Левобережья (по материалам полевых изысканий 1940, 1945-1948 гг.) // СА. - 1950. -Вып. XIII. – С. 31.

³Евминова А.Ф. Поселения поздней бронзы верхнего течения р. Ворсклы. // КСИА. –1961. – Вып. XI. - С. 84 – 86.

раскопочные работы в бассейне Северского Донца, которые захватывали непосредственно и нашу область. В 1978 году Е.А. Горюнов исследует поселение у с. Песчаное Ивнянского района. На поселении выявлены отложения черняховской культуры в виде многочисленных осколков от глиняных сосудов. Учитель истории Волоконовской школы А.Г. Николаенко с созданной им группой школьников «Алан» обследовал берега р. Оскол и его притоков в результате поисков аланских поселений им были неоднократно встречены поселения с отложениями черняховской культуры. В 1984-1989 годах археологические исследования на территории Белгородской области проводит Белгородская раннеславянская экспедиция ИА РАН под руководством А.М. Обломского. Сплошными разведками были исследованы бассейны рр. Ворскла (совместно с А.В. Кропоткиным), Северский Донец, Короча, Корень.¹

В 1984 г. А.В. Кропоткиным было изучено селище у с. Шмарное (Дачное-2) Старооскольского района. Помимо присутствия находок относящихся к киевской культуре, были встречены на поселении предметы в виде обломков гончарной посуды черняховской культуры. Подобное поселения с отложениями черняховской культуры было изучено в этом же году А.М. Обломским у с. Шишино-1, там, также были обнаружены обломки черняховских гончарных сосудов.²

В 1986 году раскапывалось черняховское поселение у х. Вознесенский Яковлевского района (вскрыто 60 кв. м, исследована наземная постройка).³ В 1985 и 1987 гг. А.М. Обломским раскапывается селище у с. Цепляево Второе на левом берегу р. Короча. На поселении было вскрыто 172 кв. м. исследованы объекты позднего этапа киевской и салтовской культур.

¹Божко А.А. Памятники поздне римского и гунского времени на территории современной Белгородчины- URL: <http://archeologia31.livejournal.com/>(дата обращения 30.03.2017)

²Обломский А.М. Днепровское лесостепное левобережье в поздне римское... С. 27.

³Божко А.А. Памятники поздне римского и гунского времени на территории современной Белгородчины- URL:<http://archeologia31.livejournal.com/>(дата обращения 30.03.2017)

Обнаружены также на всей территории памятника обломки гончарной черняховской посуды.¹ В это же время А.В. Кропоткин раскапывает поселение Хохлово-2, где было вскрыто около 600 кв. м. выявленный материал принадлежал черняховской культуре. Раскопанные жилища располагались вдоль края первой надпойменной террасы левого берега р. Северский Донец на расстоянии 40-60 м друг от друга. Постройки были наземными каркасно-глинобитными с глиняным очагом. Помимо огромного количества обломков черняховских гончарных сосудов, также выявлены пряслица, грузила, пряжки, фрагменты фибул, бусины и многие другие детали от сельского хозяйственных орудий.²

В конце 80-х - начале 90-х годов в связи с известными событиями исследования прекращаются. Разведочная деятельность по выявлению памятников археологии, в том числе позднееримского времени, возобновляется в начале 2000-х годов. Разведки, как местных, так и московских археологов дополняют археологическую карту региона.

В 2006 г. Г.Л. Земцовым изучено 124 кв. м двумя раскопами на селище-1 у х. Подвысокий Краснояружского района. На раскопе 1 была исследована часть наземной постройки с глинобитным очагом, на раскопе 2 изучен хозяйственный участок селища.³ В результате работ было выявлено большинство находок представленные керамикой, глиняной обмазкой и костями животных. В раскопе 1 обнаружена бусина дисковидной формы из прозрачного стекла зеленого цвета. Проведенные на поселении работы дали новые материалы черняховской культуры.⁴

¹Обломский А.М. Этнические процессы на водоразделе Днепра и Дона...С. 221.

²Божко А.А. Памятники позднееримского и гунского времени на территории современной Белгородчины - URL:<http://archeologia31.livejournal.com/>(дата обращения 30.03.2017)

³ Божко А.А. Характеристика степени исследования памятников позднееримского времени в Белгородской области. // Белгородский диалог - 2010 проблемы российской и всеобщей истории. Белгород, 2010. – С. 50.

⁴Божко А.А. Памятники позднееримского и гунского времени на территории современной Белгородчины- URL: <http://archeologia31.livejournal.com/>(дата обращения 30.03.2017)

В 2007 г. разведочным отрядом ИА РАН под руководством А.М. Обломского и И. Рукавишниковой при обследовании белгородского участка проектируемой трассы Москва-Крым было выявлено три памятника черняховской культуры: два поселения и один могильник.¹

Таким образом, изучение черняховской культуры на территории области начинается рано. Первые сведения о памятниках позднееримского времени на территории современной Белгородской области относятся к 1920 году. Наиболее целенаправленные исследования по выявлению памятников черняховской культуры, были предприняты в послевоенные 40-е годы, тогда наша область вошла в маршрут разведки Днепровской Левобережной археологической экспедиции Института истории материальной культуры АН СССР под руководством И.И. Ляпушкина. В 1970-1980 годы сплошными разведками под руководством А.М. Обломского, А.В. Кропоткина, А.Г. Николаенко в области обследованы основные речные долины с притоками: Ворскла, Северский Донец, Оскол. Изучено раскопками несколько поселений черняховской культуры (поселение у с. Песчаное Ивнянского района, поселение у х. Вознесенский Яковлевского района, селище-1 у х. Подвысокий Краснояружского района), которые дают нам представление о распространении культуры на территории Белгородской области.

ГЛАВА 2. ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ 2-ОЙ ПОЛОВИНЫ 1-ОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н.Э. НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Изучение славянских памятников археологии 2-ой половины 1-ого тысячелетия н.э., расположенных на территории Белгородской области

В конце IV - V вв. на Левобережье Днепра в результате гуннских нашествий, происходит смена археологических культур. На смену киевской

¹Божко А.А. Характеристика степени исследования памятников позднееримского. – С. 50

и черняховской приходят генетически связанные с ними на севере – колочинская (V-VII вв.) в центральной лесостепи и на юге пеньковская (VI-VIII вв.) культуры.¹

Согласно новейшим исследованиям А.М. Обломского, колочинская и пеньковская культуры сформировались, когда еще существовали поздние черняховские поселки и изделия черняховского происхождения употреблялись в быту. Наличие на ранних памятниках черняховских вещей и генетическая преемственность некоторых групп киевской культуры в колочинских и пеньковских археологических общностях, дает основания полагать, что время образования колочинской и пеньковской культур приходится на 2-ю четверть – середину V в. н.э.² (Приложение № 8)

На территории Белгородской области все эти культуры имеют очаговый характер, находки, относящиеся к колочинской и пеньковской культуры встречаются на поселениях позднего этапа киевской культуры, отдельные находки из керамической посуды встречались в результате археологических разведок или раскопок. Также неоднократно были найдены предметы воинского снаряжения, орудия труда, различные вещи, клады, относящиеся хронологически к этому времени или к конкретно данной культуре.

В начале XX века археологом А.А. Спицыным на территории нашего края были обнаружены четыре вещевых клада VI-VIII вв. относящихся к так называемым «древностям руссов». Находки представлены серебряными и бронзовыми украшениями – это фибулы, сережки, височные кольца, браслеты, шейные гривны, детали поясного набора и конской упряжи, оружием.³

¹ Белгородская область: история и современность. М., 2007. – С. 10.

² Гавритухин И.О., Обломский А.М. Восточная Европа в середине I тысячелетия н.э. М., 2007. – С. 30.

³ Шатохин И.Т. Введение в археологию Белгородского края: Белгород, 2001. С. – 54.

Самым крупным кладом «древностей руссов» является Колосковский клад. Он был обнаружен в 1985 году у села Колосково (Валуйский район), и включал в себя 160 предметов, представленных украшениями, деталями поясного набора и конской упряжи, оружием (в том числе серебряная пряжка, бляшка для ремня, бронзовые пальчатые фибулы, браслеты, подвески, бронзовая шейная гривна, стеклянные бусы). Академик Рыбаков Б.А. отнес его к числу древнеславянских памятников IV – VII вв.¹ В 1923 году у села Углы (Старооскольский район) и в 1930 году у села Смородино (Грайворонский район) были обнаружены два других вещевых клада этой времени. Первый состоял из 13 предметов украшений и деталей поясного набора, а второй содержал 15 предметов, но только украшения. В 1959 году у села первое Цепляево (Шебекинского района) открыт клад, состоящий из 5 украшений.²

Наименее представленная в нашей области колочинская культура, была впервые выявленная в конце 1950-ых гг. Сымановичем Э.А. при раскопках городища у с. Колочин Гомельской области.³ Поселения, относящиеся к колочинским древностям на территории Белгородской области практически малоизвестны, кроме выявленного сравнительно небольшого материала на многослойном селище Песчаное-1 в Ивнянском районе. Помимо представленных фрагментов керамики, относящихся к позднему этапу киевской культуры, на территории поселения были раскопаны 2 жилища в виде полуземлянок. На дне найдены обломки лепных горшков, в жилище 1 наряду с посудой найден трехлопастный наконечник стрелы длиной 7 см., бронзовый пластинчатый перстень, а также 2 глиняных пряслица биконической формы. В жилище 2 помимо обломков глиняной посуды, найдены два уплощенных пряслица и железные пружинные ножницы. По мнению Горюновым Е.А. поселение относится к колочинской

¹ Карагодин М.И. Быть краеведом повелел мне сам Бог... Белгород, 2006. С. - 56.

² Шатохин И.Т. Указ. Соч. Белгород, 2001. С. – 54.

³ Седов В.В. Восточные Славяне в VI – XIII вв. М., 1982. С. – 29.

культуре V – VI вв., так как по составу керамического комплекса оно схоже с поселениями этой культуры в верховьях реки Псел.¹

Отдельные находки колочинской культуры были выявлены в результате археологических раскопок 1985-1987 гг. раннеславянской археологической экспедицией ИА РАН под руководством А.М. Обломского, селища у села Шишино 5 Белгородского района. В ходе работ на южной части селища обнаружены обломки груболепных горшков, поверхность которых покрыта расчесами нанесенными гребнем, несколько хозяйственных построек, а также множество индивидуальных находок отнесенных к киевской культуре. По предположению руководителя экспедиции поселение относится к позднему этапу киевской культуры, но имеет и колочинский горизонт.²

Памятники колочинских поселений распространены в южных районах лесостепной полосы Восточной Европы, а также в пограничной лесостепной полосе днепровского левобережья. Они известны от реки Друти и устья Припяти на западе до верховьев рек Сейма и Пела на востоке и от верховьях Ипути на севере до верховьев Суды на юге. Наиболее известные памятники Колочинской культуры подвергшиеся раскопкам это селища Тайманово, Смольянь, Воробьевка 2, Шмырева, Артюховка, Колочин 1 и др. На территории Среднего Поднепровья и Днепровского Левобережья известно более 100 поселений колочинской культуры.³

По предположению А.М. Обломского границы колочинской культуры в раннем средневековье проходили значительно южнее и восточнее Среднего Посеймья, памятники этого круга известны в верхнем и среднем течении

¹ Горюнов Е.А. Славянское поселение середины I тыс. н. э. у с. Песчаное Белгородской области // КСИА. – 1982. – № 171. – С. 64.

² Обломский А.М. Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III – начала V в. н.э.). М., 2007. - С. 85.

³ Максимов Е.В. Колочинская культура // Этнокультурная карта территории УССР в I тыс. н. э. Киев, 1985. – С. 94.

Сулы и Псла, в верховьях Сейма, то есть на территории ранее занятой черняховскими и киевскими древностями.¹ (См. Приложение №8)

Таким образом, на территории Белгородской области они встречаются только в приграничной зоне с Курской областью по верхнему руслу течения реки Псел, как правило, выявленные в ходе разведок. Но этот факт нельзя связывать с тем, что их не может быть в верхнем течении реки Северского Донца и его притоков, так как в пределах нашей области не было целенаправленных поисков колочинской культуры.

На территории Белгородской области в начале раннесредневекового времени существовала пеньковская культура, которая, как и колочинская имеет очаговый характер, но более распространена на территории нашей области но, к сожалению малоизучена раскопками поселений этой культуры.

Первые исследования пеньковской культуры начались в 50-ых гг. XX в. раскопками Д.Т. Березовца и В.П. Петрова поселений в окрестностях с. Пеньковская на р. Тясмани Кировоградской области.² Полевые изыскания последующих десятилетий дали огромный материал. Однотипные памятники были выявлены и исследованы на широкой территории лесостепи от Прута на западе до Северского Донца на востоке. На Левобережье Днепра территория пеньковских памятников охватывает поречье Сейма, Сулы, Псла, Поорелья. Первые изучения древностей в этом регионе было положено исследованиями экспедиций Харьковского государственного университета под руководством Б.А. Шрамко селища Задонецкое на реке Мжи в поречье Северского Донца. В 1984-1985 гг. А.Г. Дьяченко у села Зеньки Харьковской области раскопал поселение и 9 пеньковских жилищ. Несколько пеньковских поселений Нижний Бишкин 1, 2, Сухая Гомольша и другие в конце 80-ых начале 90 –ых в поречье Северского Донца на Харьковщине исследовал М.И.

¹Обломский А.М. Среднее Посемье в Позднеримское время. Формирование южной границы колочинской культуры. РА. 1996. №4. – С. 60.

² Седов В.В. Славяне. Историко-археологическое исследование. М., 2002. – С. 207-208.

Любичев.¹Процесс формирования пеньковской культуры проходил в лесостепной полосе Среднего Поднепровья и Днепровского лесостепного левобережья на базе памятников киевского типа и близких к ним черняховских древностей.²(Приложение № 9)

В пределах Белгородской области памятники этого типа были выявлены в Поосколье Николаенко А.Г. в ходе разведочных работ на протяжении 1970-1980-ых гг.³ На основании поверхностных сборов на многослойных поселениях им обнаружены остатки глиняной посуды относящихся не только к пеньковской культуре, но и к разным горизонтам археологических памятников. Без раскопок выявленных им поселений определить культурный слой и отнесения к данной культуре не представляется возможным.

Отдельные следы пеньковской культуры были встречены при исследовании Дмитриевского могильника в Шебекинском районе 1970-ых гг. экспедицией ИА АН СССР под руководством С.А. Плетневой. На Дмитриевском могильнике салтово-маяцкой культуры было изучены 7 урновых трупосожжений, которые интерпретируются как пеньковские. По мнению С. А. Плетневой в конце VII века местное население сливается с пришедшими в этот регион хазарским племенами, после чего формируется новая группа населения, в которую входят славяне, аланы и праболгары.⁴ В связи с этим пеньковские горшки могли быть использованы в ритуальных целях салтовцами.

¹Приходнюк О.М. Пеньковская культура. (Культурно-археологический аспект исследования). Воронеж, 1998. – С. 8.

² Максимов Е.В. Пеньковская культура // Этнокультурная карта территории УССР в 1 тыс. н. э. Киев, 1985. – С. 92.

³ Николаенко А.Г. Приоскольская лесостепь в I тысячелетии н.э. (материалы к археологической карте) // Исследования памятников археологии Восточной Европы. Воронеж, 1988. – С. 117-140.

⁴Любичев М.В. Контакты славян Днепро-Донецкого междуречья и населения северо-западной Хазарии в конце VII - начале VIII вв. // Древности. Харьков, 1994. – С. 88.

Материалы Пеньковской культуры были обнаружены при раскопках поселения и могильника Приоскольское – 2 в Старооскольском районе в 1984 и 1987 гг. Белгородской раннеславянской археологической экспедицией ИА АН СССР под руководством А.М. Обломского. Помимо обломков посуды киевской культуры, найдены фрагменты керамики, относящиеся к пеньковским горшкам.¹

Согласно государственным спискам археологических памятников Белгородской области составленных Дьяченко А.Г. памятники пеньковской культуры расположены в Валуйском районе у с. Колосково – селище 12², у с. Кузнецовка – селище 21, и возле с. Яблоново - стоянка 1 с культурным слоем пеньковской культуры³. В Волоконовском районе у с. Волоконовка – селище 1⁴, у с. Новоивановка – селище 3⁵. В Чернянском районе у с. Волоконовка – селище 3⁶, у с. Заречное – селище 1, у с. Окуни – селище 1 и 2.⁷ В Старооскольском районе у с. Новиково – селище 2, у с. Шмарное – пункт древней металлургии 1.⁸ В Прохоровском районе у с. Щелокова – селище 3.⁹

¹Обломский А.М. Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III – начала V в. н.э.). М., 2007. - С. 87.

² Археологические памятники Белгородской области. Выпуск №1. Государственный список. №1. Белгород, 1992. – С.17.

³ Памятники истории и культуры Белгородской области. Памятники археологии. Вып. №3. Белгород, 1995. – С. 12-13.

⁴ Там.же. – С. 13.

⁵ Там.же. – С. 15.

⁶ Там.же. – С. 21.

⁷ Памятники истории и культуры Белгородской области. Памятники археологии. Вып. №3. Белгород, 1995. – С. 22.

⁸ Там.же. – С. 20-21.

3.¹ В Яковлевском районе у с. Серетино – селище 5. В Грайворонском районе у с. Луговка – селище 2.²

Таким образом, отдельные находки колочинской культуры были выявлены в результате археологических раскопок 1985-1987 гг. раннеславянской археологической экспедицией ИА РАН под руководством А.М. Обломского. Памятники, с материалом пеньковской культуры выявлены в Поосколье Николаенко А.Г. в ходе разведочных работ на протяжении 1970-1980-ых годов. Отдельные следы пеньковской культуры были встречены при исследовании Дмитриевского могильника в Шебекинском районе в 1970-ых гг. экспедицией под руководством С.А. Плетневой и поселения и могильника Приоскольское – 2 в Старооскольском районе в 1984 году экспедицией под руководством А.М. Обломского. Таким образом, на территории Белгородской области выявлено более десятка памятников пеньковской культуры, хотя можно предположить, что их, скорее всего, больше и ареал их распространения намного шире и охватывает значительно большую территорию, нежели описано выше. Это связано непосредственно с тем, что целенаправленных поисков этой культуры в нашей области не проводилось, а найденные поселения с отложениями колочинских и пеньковских древностей в ходе разведочных работ, как правило, не представляли интерес для исследователей.

2.2. Изучение памятников роменской культуры на территории Белгородской области

¹ Археологические памятники Белгородской области. Вып. №1. Государственный список. №1. Белгород, 1992. – С. 38.

² Археологические памятники Белгородской области. Вып. №2. Государственный список №1. Белгород, 1993. – С. 22.

В конце VII в. происходит перемещение части славянского населения, обитавшего на пространстве от Дуная до Днепра, на северо-восток и восток от этой территории в районы левобережья Днепра. Постепенно смешиваясь с местным населением, переселенцы, носители традиций поздней пражской и ранней лука-райковецкой культур, осваивают лесостепные территории вплоть до Верхнего и Среднего Дона, в результате чего возникают поселения с роменской керамикой.¹

Ареал роменской культуры охватывает верхнее и среднее течение рек Ворсклы, Псла и Сулы, бассейн Сейма и поречье Десны. Памятники очень близкие роменцам, хорошо известны в Поочье. Много общих черт прослеживается между роменскими и синхронными донскими памятниками, однако их значительный территориальный отрыв от славянской ойкумены и определенное своеобразие привели к тому, что чаще всего их рассматривают в качестве самостоятельной боршевской культуры.² (Приложение №10)

Этническая принадлежность населения роменской культуры установлена весьма точно – это, известные по Повести временных лет, северяне. Уже в первом перечислении славянских племен северяне фигурируют в качестве самостоятельного объединения. Примечательно, что летописная локализация северян достаточно точно совпадает с территорией распространения роменских памятников.³

Древности этого типа стали известны с начала XX в. после раскопок Н.Е. Макаренко в 1906 г. городища в окрестностях города Ромны Сумской области, открытые памятники он датировал VIII – IX вв.⁴ В 20 – 30 ые гг. исследования поселений роменской культуры продолжил Н.Е Макаренко на

¹ Сухобоков О.В. Славяне Днепровского Левобережья. Киев, 1975. С. – 132.

² Енуков В.В. Славяне до Рюриковичей. Курск, 2005. С. – 51.

³ Узянов А.А. Освоение среднерусской возвышенности славянами в раннем средневековье // Экологические проблемы в исследованиях средневекового населения Восточной Европы. М., 1993. С. 46.

⁴ Седов В.В. Восточные Славяне в VI – XIII вв. М., 1982. С. – 133.

городища Монастырище, Зеленый Гай, Тополи на правых берегах реки Псел Сумской области. В 1929 – 1930 ых гг. было обследовано А. С. Федоровским Донецкое и Хорошевское городища на правых берегах реки Уды в Харьковской области. В это время Ефименко П.П. проводил раскопки в бассейне верхнего и среднего Дона на городище Боршево Воронежской области.¹ В послевоенные годы были продолжены исследования поселений роменских древностей, большие работы были проведены Левобережной экспедицией ИИМКА АН СССР под руководством И.И. Ляпушкина на территории Днепровского Левобережья. В ходе обследования бассейнов рек Десны, Сейма, Суды, Ворсклы и Верхнего течения р. Северский Донец, позволило с большой точностью определить границы распространения роменской культуры. Помимо этого, исследователем были предприняты раскопки Новотроицкого городища в Сумской области на правом берегу р. Псел и Опошнянского городища в Полтавской области на правом берегу р. Уды и других поселений, что позволило уточнить датировку собственно роменских древностей.²

В последующие годы исследованиями роменских поселений занималась Северо-Донецкая экспедиция Харьковского университета под руководством Б.М. Шрамко в бассейне Северского Донца, левобережный отряд раннеславянской экспедиции ИА АН УССР во главе с О.В. Сухобоковым и С.П. Юренко, Славяно-русская экспедиция, возглавляемая А.Г. Дьяченко, Курский отряд экспедиции ИА АН СССР под руководством А.А. Узянова и А.В. Кашкина и др. В результате этих работ на протяжении всего XX и начало XXI вв. на территории всего Днепровского Левобережья

¹Ляпушкин И.И. Днепровское лесостепное левобережья в эпоху железа. МИА. № 104. М., 1961. – С. 216.

² Баран В.Д., Максимов Е.В. и др. Славяне юго-восточной Европы в предгосударственный период. Киев, 1990. – С. 256-257.

были выявлены более 100 городищ и селищ роменской культуры, определены границы и хронологические рамки в пределах VIII – X вв.¹

Исследования памятников роменской культуры на территории Белгородской области в первые, были произведены И.И. Ляпушкиным в 1948 году. В ходе разведочных работ Днепровской левобережной лесостепной экспедицией ИИМК АН СССР в Борисовском районе у с. Хотмыжск, было обнаружено городище, и селище расположенные на правом берегу р. Ворсклы, в черте села. Городище занимает мыс коренного берега. Образованный долиной реки и впадающими в нее оврагами. Прослеживаются две линии остатков укрепления: одна защищавшая центральную часть, детинец и вторая к западу от нее. Детинец расположен на стрелке мыса, селище примыкает к городищу. Оно тянется вдоль берега на протяжении до 400 м. и вглубь берега до 150 м.²

Собранные на поселении материалы (на городище и селище) относились к роменской культуре и древнерусскому времени. И.И. Ляпушкин датировал Хотмыжское городище VIII – XIII вв. По его мнению, жизнь на городище продолжалась без перерыва и роменская культура постепенно переходила в культуру киевской Руси.³

В 1983 и 1900-1901 гг. на Хотмыжском городище были произведены археологические раскопки, объединённой Славяно-Русской археологической экспедицией Белгородского государственного педагогического института и Харьковского государственного института культуры под руководством А.Г. Дьяченко.⁴ Им в роменском слое (мощность которого составляла 0,2 – 0,7 м.) зафиксированы следы местной добычи железа и плавки бронзы. Среди

¹ Григорьев А.В. Северская земля в VIII – начале XI века по археологическим данным. Тула, 2000. – С. 10 – 11.

² Ляпушкин И.И. Славяне восточной Европы накануне образования древнерусского государства. Ленинград, 1968. – С. 76.

³ Борисовка. Исторические очерки. Белгород, 2000. – С. 22.

⁴ Дьяченко А.Г. Древний Хотмыжск. Белгород, 1996. – С. 5.

индивидуальных находок преобладают заготовки, и изделия из кости и рога. Обнаружены ножик-резец по кости, бронзовая трапециевидная подвеска, фрагмент серебряной гривны. Лепная керамика повторяет типичные роменские формы, она разнообразна, орнаментирована на вращающейся подставке. Обломки посуды этой группы встречены на территории окольного города и посада. А.Г. Дьяченко также был и выявлен курганный могильник, состоявший из 27 насыпей диаметром 6-11 м. высотой 0,2 – 1,5 м. в урочище Томаров лог рядом с Хотмыжском.¹ Под одним из курганов исследовано погребение по обряду кремации с последующим помещением остатков погребального костра и костей в лепной глиняный горшочек. По составу керамического материала, погребение относится к остаткам роменского населения.²

Выявленные в ходе раскопочных работ артефакты, относящиеся к роменской культуре, говорят о том, что на поселении было развито производство железа в сыродутных горнах и его дальнейшая обработка. Особый интерес представляет развитое ювелирное дело, косторезной промысел, производство лепных сосудов (горшков, мисок, сковородок), многие из которых были украшены замысловатым орнаментом из узоров, оттиснутых на влажной глине деревянной палочкой перевитой веревочкой.³

Широко распространенными домашними занятиями были прядение и ткачество. Пряжу получали из шерсти животных и волокон льна, используя веретено с грузиком-пряслищем на тонком конце, а ткани производили на вертикальном ткацком станке. Основным занятием жителей этого поселения было земледелие и скотоводство, что подтверждается большим количеством обломков жерновов и зернотерок для размола злаков, а также большое

¹ Дьяченко А.Г. Хотмыжское городище // Археологические исследования в центральном Черноземье в 12 пятилетки. Белгород, 1999. – С. 29.

² Дьяченко А.Г. Древний Хотмыжск. Белгород, 1996. – С. 8.

³ Шатохин И.Т. Введение в археологию Белгородского края: Белгород, 2001. – С. 56 – 57.

обилие костей коров, быков, свиней, мелкого рогатого скота. Вспомогательное значение имели охота и рыболовство.¹

Дальнейшее систематическое изучение А.Г. Дьяченко Хотмыжского городища на протяжении 80 – 90 –ых гг. XXв. показало, что в Xвеке поселение разрушалось в результате набегов печенегов, но потом снова восстанавливалось, по мнению исследователя, городище было одним из выдвинутых на восток укрепленных форпостов Киевской Руси.²

В 1957 году борисовским краеведом Евминовой Е.В., было выявлено многослойное городище с отложениями роменской культуры - Борисовка 3. Памятник располагался на правом берегу р. Ворсклы, на Монастырской горке в черте поселка. Тогда же было обнаружено роменское селище 1 в райцентре поселка Борисовка, находящиеся в левобережье Ворсклы, в месте слияния с рекой Гостенка.³

В 1958 г. Северо-Донецким отрядом под руководством С.А. Плетневой, в ходе разведочных работ в верховьях Северского Донца, было выявлено городище у с. Крапивное Шебекинского района с отложениями роменской культуры. Памятник расположен на правом берегу р. Корень (правый приток р. Нежеголь, левого притока Северского Донца).⁴

В 1995 и 2003 гг. Крапивенское городище изучалось Славяно-Русской археологической экспедицией, Харьковской государственной академии культуры и Белгородским государственным технологическим университетом имени В.Г. Шухова под руководством А.Г. Дьяченко. Исследования показали, что поселение относится к нескольким историческим эпохам – скифского времени, раннеславянской и древнерусской культуре. В IX – X вв. на месте

¹ Дьяченко А.Г. Древний Хотмыжск. – С. 7 – 8.

² Еременко А.А., Охрименко И.Г. История Борисовского края. Борисовка, 2008. – С. 19.

³ Евминова А.Ф. Поселения поздней бронзы верхнего течения р. Ворсклы. // КСИА. – Вып. XI. Киев, 1961. – С. 84.

⁴ Плетнева С.А. О юго-восточной окраине русских земель в домонгольское время. // КСИА. – Вып. 99. М., 1964. – С.24.

раскопа существовал роменский слой. Он был разрушен при застройке посада в древнерусское время. Роменские строительные комплексы не встретились. В X в. городище запустело его сожгли печенеги. В начале XII в. Крапивенское городище вновь осваиваются древними русичами, этот факт подтверждается многочисленными бытовыми находками, относящимися к XII – XIII вв.¹ Таким образом, древнейшее укрепленное поселение на мысу у с. Крапивное возникает в начале железного века. Несмотря на то, что проведенные исследования Крапивенского городища носили ограниченный характер, полученные в результате этих работ материалы показали исключительную важность данного памятника для изучения хронологии, выяснения истоков, основных черт и локальных особенностей славянской культуры IX – XIII вв. в бассейне Северского Донца.

В 1951 г. А. В. Никитин были проведены спасательные археологические работы на Белгородском городище XVI–XVII вв. В результате изучения городища, были прослежены следы роменской культуры в одной из жилищных построек IX в. были выявлены обломки посуды, относящиеся к роменскому типу.²

В 1978 г. Днепровской левобережной экспедицией под руководством Е. А. Горюнова, было изучено многослойное поселение с отложениями роменской культуры у с. Песчаное - Зивнянского района. При раскопках селища выявлены материалы, относящиеся к киевской, колочинской культуре и отдельные фрагменты сосудов в виде обломков горшков, сковородок принадлежавшие роменскому населению.³

¹ Битюгин К. Е., Дьяченко А. Г. Древнерусский город на реке Корень. // История Белгорода. 2012. - URL: <http://www.historybel.narod.ru> .. (дата обращения 27.03.2017)

² Никитин А. В. Белгородская крепость. XVI – XVII вв. // СА . - 1962. - №3. – С. 266.

³ Горюнов Е. А. Славянское поселение середины I тыс. н. э. у с. Песчаное Белгородской области. // КСИА. – 1982. – № 171. – С. 64.

Таким образом, для памятников роменской культуры в целом характерно расположение на высоких коренных берегах рек. Они использовали мысы, занимающие господствующее положение над местностью. Таково местоположение большинства роменских городищ, жители которых стремились максимально использовать рельеф местности для задач обороны. Неукреплённых роменских поселений очень мало. Они расположены на пологих склонах берегов и сниженных надпойменных террасах. География распространения памятников роменской культуры показывает тяготения к западной части Белгородской области. Видимо это связано с соседством салтово-маяцкой культуры, памятники которой вплотную примыкают к Крапивенскому и Белгородскому городищам.

Обращает на себя внимание небольшое количество памятников роменской культуры, выявленных на территории Белгородской области. Это обстоятельство нельзя связать с плохой изученностью региона. В верховьях Псла, Сев. Донца, Ворсклы неоднократно проводились археологические разведки. По всей видимости, малое количество поселений обусловлено тем, что данная территория являлась окраиной славянского мира, и вследствие своего пограничного положения, была относительно слабо заселена. Финал культуры приходится на начало XI века. На смену роменским поселениям и могильникам приходят древнерусские.

Таким образом, исследования памятников роменской культуры на территории Белгородской области в первые, были произведены И.И. Ляпушкиным в 1948 году. В 1957 году борисовским краеведом Евминовой Е.В., было выявлено многослойное городище с отложениями роменской культуры - Борисовка 3. В 1958 г. Северо-Донецким отрядом под руководством С.А. Плетневой, в ходе разведочных работ в верховьях Северского Донца, было выявлено городище у с. Крапивное Шебекинского района с отложениями роменской культуры. В 1980-1990 годы А.Г. Дьяченко раскопками были изучены памятники роменской культуры Хотмыжское и Крапивенское городища.

2.3. История изучения памятников салтово-маяцкой культуры, расположенных на территории Белгородской области

Толчком к формированию в научной литературе понятия «салтово-маяцкая культура» послужили открытие и последующие раскопки в начале XX в. нескольких лесостепных и степных памятников на территории Восточной Европы. (Приложение №11)

Одним из первых открытых памятников и одновременно одним из самых выдающихся памятников салтово-маяцкой культуры стал археологический комплекс ус. Верхний Салтов Волчанского района Харьковской области. Этот комплекс расположен на правом берегу реки Северский Донец и состоит из городища с остатками каменных стен, находящегося на южной стороне села, обширного селища и четырех катакомбных могильников, расположенных к западу и северу от села и городища. Его открыл в 1901 году учитель села Верхнее Салтово Волчанского уезда Харьковской губернии Василий Алексеевич Бабенко. Другим не менее известным памятником салтово-маяцкой культуры является «Маяцкое городище», в состав которого входит собственно городище, селище и могильник. Это один из самых значительных и ярких памятников салтово-маяцкой культуры. Изучение Маяцкого селища начинается с 1890 г., когда в Императорскую археологическую комиссию поступила коллекция древних вещей - кувшин и два серебряных перстня со стеклянными вставками – найденных случайно пастухом в урочище «городище» близ Дивногорского Успенского монастыря в Острогжском уезде Воронежской губернии¹.

¹ Винников А.З., Афанасьев Г.Е. Культурные комплексы Маяцкого селища. Воронеж, 1991.- С.3.

Одним из первых памятников салтово-маяцкой культуры, обнаруженных и исследованных на территории Белгородской области, стало Алексеевское городище. Данный памятник расположен на правом берегу реки Тихая Сосна, на юго-западной окраине г. Алексеевка Белгородской области. Информация о нем впервые появляется в «Сведениях 1873 г.» о городищах и курганах, собранных Центральным статистическим комитетом по инициативе Д.Я. Самоквасова. В 1905 году Р. Ноздрин рассматривал этот памятник в контексте Олекандрова городища, упомянутого в русских документах VII века. Однако после открытия Колтуновского городища стало ясно, что оно в большей степени, чем Алексеевское, соответствует названным в источниках ориентирам, позволяющим идентифицировать Олександрово городище. Первенство в натурном описании крепости, представленном в ГАИМК в 1926 году принадлежит жителю Алексеевской слободы Воронежской губернии И.И. Турбинину. Позже ее осматривали С.Н. Замятнин, Т.М. Олейников, В.Г. Еременко, С.С. Миргородский и Г.Е. Афанасьев. С.А. Плетнева в 1962 году предприняла раскопки городища с целью определения датировки памятника, выяснения характера оборонительных сооружений и культурного слоя. С.Н. Замятнин относил Алексеевское городище к кругу салтово-маяцких древностей, а Т.М. Олейников считал, что его основали хазары. Иных взглядов придерживалась С.А. Плетнева, предположившая, что в XVII-XVIII вв. на месте салтовского селища была воздвигнута русская крепость, такого же мнения придерживался и Г.Е. Афанасьев. Однако позже, в результате более глубокого знакомства с архитектурно-строительными характеристиками этого фортификационного объекта они приняли точку зрения С.Н. Замятнина, подтвердив салтово-маяцкое происхождение крепости.¹

Еще одним памятником, интерес к изучению которого возник в начале XX века стал могильник у с. Подгоровка. Так в 1925 году близ хутора

¹ Афанасьев Г.Е. Алексеевское городище как памятник салтово-маяцкой культуры // КСИА. Вып. 239. М., 2015. С. 339.

Подгоровка (Белгородская область, Вейделевский район), на правом высоком берегу р. Ураевой в урочище Желтая Круча крестьянами случайно был открыт древний могильник. Осенью 1924 года местный учитель И.М. Кочетов сообщил об этом Воронежскому областному музею. Музеем был послан научный сотрудник Д.Д. Леонов, которому удалось собрать на месте разрушенных погребений и у населения могильный инвентарь, состоящий из украшений, керамики и некоторых других вещей, и выяснить основные черты обряда захоронения. Полученные данные говорили о несомненной его принадлежности к салтово-маяцкой культуре.

В 1926 году из х. Подгоровка поступили сведения, что дождем вымыло еще ряд погребений. В ответ на это сообщение Воронежский музей снарядил небольшую экспедицию под руководством С.Н. Замятнина для исследования могильника. Первые раскопки начались в том же году в одном из оврагов, в разрезе которого пастухами была обнаружена одна из катакомб. Вслед за этим было раскопано еще семь катакомбных погребений. В результате была раскопана площадь около 100 кв. м¹. Несмотря на то, что результаты раскопок были значительными, Замятнин не опубликовал их. За время Великой Отечественной войны богатые коллекции, полученные в ходе исследования могильника, были частично утеряны, частично перепутаны².

В 1930 году был открыт еще один значимый для лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры памятник, расположенный в с. Ютановка Белгородской области, Волоконовского района. По сообщению учителя валуйской школы Г.Ф. Денисенко, в 1930 г. у с. Ютановка при земляных работах на глубине около 4 метров был обнаружен костяк и при нем кувшин с узким горлом и ручкой. Скелет и кувшин находились в особой

¹Ляпушкин И.И. Днепровское лесостепное левобережье в эпоху железа // МИА. - №104. - 1961. - С. 204.

²Плетнева С.А. Подгоровский могильник // СА. - 1962. - № 3. - С. 241 - 251.

нише. В глубину до самого скелета шли остатки столба около 65 см в диаметре. находка была датирована хазарским временем¹.

Конец 40-х-начало 50-х годов XX века связан и с масштабными археологическими разведками И.И. Ляпушкина, позволившими выявить новые археологические памятники салтово-маяцкой культуры.

В подготовленном исследователем своде памятников салтово-маяцкой культуры были указаны новые, прежде неизвестные городища лесостепного варианта. Помимо уже известных к тому времени салтовских памятников Верхне-Салтовского, Маяцкого, Верхне-Ольшанского и Алексеевского городищ, автор называет Волчанское, Добринское (Дмитриевское), Архангельское (Нежегольское), Мохнач, Сухая Гомольша, Кабаново (Эсхар).²

В 1958 году, когда И.И. Ляпушкин составил сводку всех известных в то время салтово-маяцких городищ, селищ и могильников в бассейне Дона, число их равнялось 57.

На основании выявленных памятников и их характеристики И.И. Ляпушкин пришел к выводу, что салтово-маяцкая культура не представляла единого целого. Исходя из этого исследователь выделил две группы памятников: салтовскую и зливкинскую, при этом памятники, расположенные в границах современной Белгородской области были отнесены к первой группе.

С 1954 года на территории распространения салтово-маяцкой культуры археологические разведки проводит отряд под руководством С.А. Плетневой. За 10 лет отряд прошел более 2000 км вдоль берегов Дона, Донца, Оскола, Айдара, Калитвы, Быстрой, Тихой Сосны, Чпра, Сала и т.д. Отрядом было открыто свыше 120 новых памятников, а также исследованы повторно, памятники известные ранее³.

¹Ляпушкин И.И. Указ. Соч. – С. 214.

²Афанасьев Г.Е. Археологические открытия на новостройках. М., 1987. С.- 88.

³Плетнева С.А. От кочевий к городам. М., 1967. С.- 8.

Обширные разведки салтово-маяцких памятников С.А. Плетнева проводила и на территории Белгородской области.

С ее именем связано изучение и одного из наиболее известных археологических памятников Белгородской области – Дмитриевского археологического комплекса.

Исследование Дмитриевского археологического комплекса началось с 1951 года, когда оно впервые было обследовано И.И. Ляпушкиным. До него насчет этого памятника были лишь отрывочные сведения, о том, что «над р. Корочью, на правом берегу, на горе» находилось городище. И.И. Ляпушкин, обследовав берег Корочи, обнаружил на нем, помимо городища, селище «между горами Толиной и Мироновской» и могильник на склоне Толиной горы. На могильнике он осмотрел одну катакомбу, вскрытую случайно небольшим карьером для добычи белой глины. В своих отчетах и статьях И.И. Ляпушкин называет весь комплекс в целом Добринским (или Козеевским) по двум ближайшим к городищу современным населенным пунктам - деревням Доброй и Козеевка. Однако обе эти деревни входят в Дмитриевский сельсовет, а Козеевка считается даже южной окраиной с. Дмитриевки. Селище 1 и могильник находятся уже непосредственно на территории села. Поэтому, когда в 1957 г. в Дмитриевку прибыл Северо-Донецкий отряд под руководством С.А. Плетневой, этот комплекс они назвали Дмитриевским. В научной литературе в то время еще не появилось название городища, данное И. И. Ляпушкиным. И только через год в 1958 г. вышла его работа, в которой он назвал комплекс Добринским¹.

Однако С.А. Плетнева уже не могла поменять данное название, поскольку в отчетах Северо-Донецкого отряда за 1957 и 1958 гг. оно уже фигурировало как Дмитриевское 1. Работы на Дмитриевском археологическом комплексе велись Северо-Донецким отряд под

¹ Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье: Дмитриевский археологический комплекс. М., 1989. – С. 10.

руководством С.А. Плетневой почти ежегодно в течение 11 сезонов с 1957 по 1973 годы.

За это время на городище была вскрыта площадь около 1600 кв. м, на селище 1-2000 кв. м, на селище 2-100 кв. м, на могильнике - более 3000 кв. м. Итоги работ отряда за первых шесть полевых сезонов были подведены С.А. Плетневой в книге «От кочевий к городам». Однако, по словам Светланы Александровны «характер того издания не позволил познакомить читателя с комплексом в такой мере, в какой он был исследован. Кроме того, за пять последующих сезонов нами было раскрыто вдвое больше материалов, чем за шесть первых. Эти новые материалы, обнаруженные на обоих селищах и могильнике, позволяют пересмотреть некоторые выводы, сделанные мной ранее, и вновь обратиться к вопросам хронологии этого археологического памятника, а вместе с ним и всей салтово-маяцкой культуры»¹. В связи с этим уже в 1989 году исследовательницей была подготовлена и опубликована основательная монография, посвященная этому комплексу².

Неизменными участниками раскопок на этом комплексе были Т.И. Макарова, Т.С. Концукторова, Л.Н. Петров, И.Н. Мартынова, В.С. Флеров и многие другие.

Дмитриевский археологический комплекс стал эталонным памятником салтово-маяцкой культуры благодаря тому, что включает в себя все три типа памятников, характерных для лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры: городище (развалины замка с белокаменными стенами), небольшие, примыкающие к городищу или расположенные в непосредственной близости от него поселения, и могильник, раскинувшийся на пологой нижней части холма рядом с селищем. Все это, а также хорошая опубликованность памятника позволила Дмитриевскому комплексу стать одним из самых известных памятников салтово-маяцкой культуры.

¹ Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье... С.-11.

² Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье.... С. – 120.

Результаты многолетних исследований Дмитриевского археологического комплекса были опубликованы С.А. Плетневой в 1989г. в монографии «На славяно-хазарском пограничье: Дмитриевский археологический комплекс», благодаря этой публикации комплекс стал эталонным¹.

Интенсивные и плодотворные разведки салтово-маяцких древностей на Осколе в 70 - 80 гг. были проведены учителем Волоконовской средней школы А.Г. Николаенко².

В 1971 году А.Г. Николаенко был выявлен и впервые введен в научный оборот памятник – Красное городище, расположенное в Волоконовском районе вблизи с. Красное. Автор выявления предположил, что памятник относится салтово-маяцкой культуре. Позже этот объект осмотрела С.А. Плетнева, Г.Е. Афанасьев. В 1984 году в рамках научной программы по изучению конструктивной системы салтово-маяцких городищ, было принято решение провести тестовые раскопки небольшого участка вала Красного городища с целью сбора информации о его конструкции, сбора материалов для его датировки. Эту задачу выполнил Красногородищенский отряд Оскольской экспедиции (начальник отряда К.И. Красильников). Было установлено, что Красное городище действительно является памятником, относящимся ко времени существования здесь селища салтово-маяцкой культуры. Проведенные исследования позволили усматривать в Красном городище строительные традиции, характерные для провинциальной византийской архитектуры, а ее появление в землях хазарских конфедератов - донских алан – фурт-асов, тесно сопряжено с общей политической ситуацией сложившейся между Хазарским каганатом,

¹ Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье... С. – 121.

² Плетнева С.А. Очерки хазарской археологии. М., 1999.- С. 48.

Византией, Русью и Арабским халифатом во времена правления императора Феофила¹.

В 1973 году Оскольский отряд Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции под руководством Г.Е. Афанасьева приступила к раскопкам Ютановского катакомбного могильника. Ютановский комплекс, в который входит этот могильник, является одним из самых изученными в Оскольском регионе комплексов. Он представляет собой целый куст памятников, расположенных у сел Нижняя Лубянка, Ютановка - на правом берегу реки и Волоконовка - на левом. На правом находятся городище с прилегавшими к нему двумя обширными поселениями, металлургическая мастерская на краю поселения и два катакомбных могильника. Разведками городище и селища были обследованы С.А. Плетневой еще в 1958 году.

В 70 - начале 80-х годах на обоих могильниках было вскрыто около десятка катакомб. Благодаря этим работам было установлено, что Ютановский могильник (на северо-западе от городища) относится ко времени немного более раннему, т. е., возможно, к середине VIII - первой половине IX вв., а Нижне-Лубянский (на южной окраине поселения) - довольно поздний, скорее всего, синхронный Дмитриевскому могильнику. Кроме того, Г.Е. Афанасьев исследовал на городище между двумя рядами валов и рвов участок поселения, и прорезал траншеей четыре сильно оплывших расположенных рядами валов и рвов. Однако их сохранность была очень плоха, что установить первоначальную конструкцию валов вряд ли возможно. Ясно только, что ядро вала состояло из щебня и каких-то деревянных конструкций².

В 1973 г. на восточной окраине Волоконовки, на второй надпойменной террасе левого берега, в глиняном карьере, были замечены разрезы

¹ Афанасьев Г.Е., Красильников К.И. Византийские архитектурные и строительные традиции в фортификации Красного городища // Проблемы археологии Кавказа. Вып. 1. М., 2012. – С. 219.

² Плетнева С.А. Очерки хазарской археологии... С. - 50.

нескольких уже полуобвалившихся могил третьего могильника, относящегося к тому же хронологическому периоду, что и предыдущие памятники. На оставшейся нетронутой карьером небольшой площадке было обнаружено и расчищено 28 ямных захоронений¹. Погребальный обряд могильника в целом был характерным для ямных захоронений той эпохи. Некоторым отличием является только наличие в могилах остатков деревянных гробов, что обычно свидетельствует о поздней дате (конец IX – начало X вв.) захоронений, подтвержденной и погребальным инвентарем, обнаруженным в некоторых из них.

Важнейшим открытием этого отряда является обнаруженная на одном из поселений этого куста домница - горновая яма (глубиной 1 м), прекрасно сохранившаяся колба-тигель, воздуходувный канал. Также близ нескольких поселений на верхнем Осколе были открыты аналогичные этому горны, относящиеся к хазарскому и более раннему времени. Остатки железоплавильных горнов были известны и в Донецком регионе, но там их датировка подвергалась постоянным сомнениям и колебаниям. Открытие на Осколе позволило уверенно относить это производство к раннесредневековой, в частности хазарской, эпохе².

В 1977 году Г.Е. Афанасьевым было выявлено городище у с. Колтуновка Алексеевского района. У жителей села это место известно под названием «Турецкая крепость» или «Юркова пасека». Изучение материалов по истории освоения этой территории в XVII в. позволило установить, что этот памятник, под названием «Олександрово городище», впервые упоминается авторами отчета «Осмотр Кальмиуского, Изюмского и Муравского шляхов и постройка там городов и разных укреплений в 1637 г.» написанном по итогам поездки в этот регион Федора Вахромеева, Сухотина и Евсея Юрьева. Первоначально в опубликованной Г.Е. Афанасьевым

¹ Плетнева С.А. Николаенко А.Г. Волоконовский древнеболгарский могильник // СА. – 1976. - № 3. – С. 279.

² Там же. – С. 51.

информации об открытии Колтуновского (Олександрова) городища им было высказано мнение, что это позднее укрепление, относящееся, вероятно, к XVII-XVIII вв., и поставленное на селище салтово-маяцкой культуры. Поздних материалов на памятнике найдено не было. В 1985 году в рамках выполнения Афанасьевым научной программы по изучению городищ населения лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры с целью исследования конструкции вала и сбора данных для датировки Колтуновского городища было принято решение заложить раскоп-разрез, пересекающий северо-восточный вал у восточного угла городища. Проведенные исследования 1985 года, а также исследования 1990-1993 гг. подтвердили принадлежность памятника к салтовским древностям¹.

Во второй половине 1990-х годов учителем истории Мандровской СШ С.В. Зеленским был обнаружен Мандровский ямный могильник. На месте памятника был заложен карьер для выборки грунта служившего подсыпкой дороги. В дальнейшем местное население добывало здесь глину. Тогда же, часть предметов из разрушенных погребений - сосуды, бусы, копоушка, перстень со стеклянной вставкой, фрагменты составных серег и др. попала к С.В. Зеленскому, который сообщил о своих находках А.З. Винникову².

В связи с этим в 2000 году памятник был обследован разведочным отрядом Липецкого государственного педагогического университета под руководством В.А. Сарапулкина. На могильнике был заложен раскоп площадью 16 кв. м. В результате были изучены три погребения, совершенные в ямах и относящиеся к салтово-маяцкой культуре. В 2001 году памятник изучался двумя раскопами общей площадью 400 кв. м в результате чего общее количество выявленных погребений достигло 23. Кроме того, на

¹ Афанасьев Г.Е. Колтуновское (Олександрова) городище хазарского времени (к проблеме истоков архитектуры и строительных приёмов) // Салтово-маяцкаархеологічна культура: проблеми та дослідження. Вип. 3. Харків, 2013. – С. 26

² Винников А.З., Сарапулкин В.А. Болгары в Поосколье (Мандровский могильник). Воронеж, 2008. – С. 5.

памятнике были обнаружены два захоронения коней и четыре тризны. В 2002-2003 году исследования могильника продолжились. В общей сложности была изучена площадь 1200 кв. м, выявлено 49 погребений. Кроме того, на могильнике прослежены 32 ямы круглой либо овальной формы.

В 2009, 2010, 2012 гг. было археологической экспедицией Белгородского государственного университета продолжено исследование археологического памятника – селище у х. Шпенгарев. Раскоп заложен в центральной части памятника в 0,6 км к северо-востоку от кладбища бывшего х. Шпенгарев, в 1,3 км к юго-западу от моста через р. Ураева в с. Саловка.

Таким образом, интерес к изучению салтово-маяцких древностей на территории Белгородской области не угасал на протяжении всего XX века. Одними из первых памятников салтово-маяцкой культуры, обнаруженных и исследованных на территории Белгородской области, стали Алексеевское городище и Подгоровский могильник. В 1930-годы выявлен Ютановский могильник. Большой массив памятников этого периода на достаточно высоком уровне был изучен крупными экспедициями под руководством столичных археологов (И.И. Ляпушкина, С.А. Плетневой, Г.Е. Афанасьева). Наибольший пик изучения памятников салтово-маяцкой культуры приходится на 60-70-80- годы XX века. Интенсивные и плодотворные разведки салтово-маяцких древностей на Осколе в 70 - 80 гг. были проведены учителем Волоконовской средней школы А.Г. Николаенко. В 2000-х годах изучением салтово-маяцких древностей на территории региона занимается раннесредневековая экспедиция Белгородского государственного университета под руководством В.А. Сарапулкина.

Также следует отметить, что на территории области были хорошо изучены все типы памятников этой культуры: катакомбные и грунтовые могильники, городища и селища. Огромное значение для развития хазарской археологии в целом имело изучение Дмитриевского археологического

комплекса, который по праву стал считаться эталонным памятником салтово-маяцкой культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Белгородская земля имеет богатую, насыщенную событиями историю. В разные эпохи ее населяли различные народы. Здесь были ираноязычные племена, аланы и болгары, славяне, и татары. Каждый из них оставил свой след, который проявляется теперь в виде многочисленных находок археологов.

В ходе проведенного исследования были выполнены все поставленные задачи. Определен круг памятников, расположенных на территории Белгородской области, относящихся к археологическим культурам I тысячелетия. В результате чего было выяснено, что памятники I тыс. н.э. расположенные на территории всей Белгородской области представлены в большей степени памятниками киевской, черняховской и салтово-маяцкой культур. Совсем редко встречаются материалы зарубинецкой, позднезарубинецкой, колочинской, пеньковской, роменской культур. Это связано не только с неравномерным поиском этих поселений, но и с их ареалом распространения. Основной их ареал, как правило, проходит границей по области, а наиболее ярко выраженные очаги существования данных культур лежат за пределами Белгородской области.

В большинстве выявленные и изученные памятники культур I тыс. н.э. представлены поселенческим типом памятников: селищами и городищами, гораздо реже встречаются погребальные памятники данного периода.

Основные исследования позднезарубинецких и зарубинецких памятников приходятся на 70-80 года XX века. Указанный период связан с исследованиями А.М. Обломского, М.Б. Щукина, А.С. Смирнова, А.Н. Сорокина. Среди наиболее хорошо изученных памятников позднезарубинецкой культуры можно отметить поселение у села Приютовка (Шоссейное) Шебекинского района, Герновка селище 2 в Яковлевско районе, Колочково селище – 4 в Валуйском районе.

Изучение киевской культуры на территории Белгородской области начинается с 50-60-х годов - разведки Евминовой Е.Ф. В 1970-1980 годы большой массив памятников киевской культуры в бассейне р. Оскол был обнаружен А.Г. Николаенко. В 1980 годы масштабные разведки памятников киевской культуры проводил А.М. Обломский. Среди, памятников вышеуказанной культуры, изученных раскопками необходимо отметить следующие: поселение Песчаная Кулига (здесь, в том числе, выявлены 2 погребения ранней фазы киевской культуры), селище у с. Шмарное (Дачное-

2) Старооскольского района, поселение у села Приосколье в Старооскольском районе, поселения Шишино-1 и Шишино-5 Белгородского района.

Первые сведения о памятниках позднееримского времени на территории современной Белгородской области относятся к 1920 году. Наиболее целенаправленные исследования по выявлению памятников черняховской культуры, были предприняты в послевоенные 40-е годы, тогда наша область вошла в маршрут разведки Днепровской Левобережной археологической экспедиции Института истории материальной культуры АН СССР под руководством И.И. Ляпушкина. В 1970-1980 годы сплошными разведками под руководством А.М. Обломского, А.В. Кропоткина, А.Г. Николаенко в области обследованы основные речные долины с притоками: Ворскла, Северский Донец, Оскол. Изучено раскопками несколько поселений черняховской культуры (поселение ус. Песчаное Ивнянского района, поселение у х. Вознесенский Яковлевского района, селище-1 у х. Подвысокий Краснояружского района)

Отдельные находки колочинской культуры были выявлены в результате археологических раскопок 1985-1987 гг. раннеславянской археологической экспедицией ИА РАН под руководством А.М. Обломского. Памятники, с материалом пеньковской культуры выявлены в Поосколье Николаенко А.Г. в ходе разведочных работ на протяжении 1970-1980-ых годов. Отдельные следы пеньковской культуры были встречены при исследовании Дмитриевского могильника в Шебекинском районе в 1970-ых гг. экспедицией под руководством С.А. Плетневой и поселения и могильника Приоскольское – 2 в Старооскольском районе в 1984 году экспедицией под руководством А.М. Обломского.

Исследования памятников роменской культуры на территории Белгородской области в первые, были произведены И.И. Ляпушкиным в 1948 году. В 1957 году борисовским краеведом Евминовой Е.В., было выявлено многослойное городище с отложениями роменской культуры - Борисовка

3. В 1958 г. Северо-Донецким отрядом под руководством С.А. Плетневой, в ходе разведочных работ в верховьях Северского Донца, было выявлено городище у с. Крапивное Шебекинского района с отложениями роменской культуры. В 1980-1990 годы А.Г. Дьяченко раскопками были изучены памятники роменской культуры Хотмыжское и Крапивенское городища.

Одними из первых памятников салтово-маяцкой культуры, обнаруженных и исследованных на территории Белгородской области, стали Алексеевское городище и Подгоровский могильник. В 1930-годы выявлен Ютановский могильник. Большой массив памятников этого периода на достаточно высоком уровне был изучен крупными экспедициями под руководством столичных археологов (И.И. Ляпушкина, С.А. Плетневой, Г.Е. Афанасьева). Наибольший пик изучения памятников салтово-маяцкой культуры приходится на 60-70-80- годы XX века. Интенсивные и плодотворные разведки салтово-маяцких древностей на Осколе в 70 - 80 гг. были проведены учителем Волоконовской средней школы А.Г. Николаенко. В 2000-х годах изучением салтово-маяцких древностей на территории региона занимается раннесредневековая экспедиция Белгородского государственного университета под руководством В.А. Сарапулкина.

Также в данной работе нами были обобщены материалы научных периодических изданий, статей и монографий, в которых освещены археологические разведки и раскопки на территории Белгородской области. Выяснено, что изучением памятников 1 тыс. н.э. на территории Белгородской области началось в начале XX века, такими исследователями как А.А. Спициным, В.В. Хвойко, С.Н. Замятниным, П.П. Ефименко, Б.А. Рыбаковым и др. Однако данные исследования не носили систематического характера. Основные же исследования данных памятников пришлось на 1960 – 1980 гг. – в этот период на территории области археологические изыскания проводили Б.А. Шрамко, С.А. Плетнева, А.Г. Николаенко, Г.Е. Афанасьев А.Г. Дьяченко, А.М. Обломский и др.

Также в работе были описаны результаты археологических разведок и раскопок в области. В итоге масштабных археологических разведок и раскопок исследователями были подготовлены различные публикации в разных археологических сборниках, таких как советская археология, краткие сообщения института археологии, российская археология, археологические открытия и др. Выпущено несколько десятков монографий свидетельствующие об активном заселении нашего края на протяжении всего 1 тыс. н.э. Среди данных работ особо следует выделить монографии С.А. Плетневой, посвященной Дмитриевскому могильнику, А. Г. Дьяченко – Древнему Хотмыжску, целый ряд изданий А.М. Обломского, в которых он опубликовал, в том числе, список поселений позднееримского времени на территории Белгородской области. Множество статей и учебных пособий по памятникам салтово - маяцкой культуры в пределах Белгородской области были опубликованы А.Г. Николаенко.

Таким образом, памятники 1 тыс. н.э на территории Белгородской области изучены не плохо, но вместе с тем, в настоящее время данные памятники требуют дальнейшего их изучения.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РА – Российская археология;

СА – Советская археология;

КСИИМК - Краткие сообщения Института истории материальной культуры;

КСИА - Краткие сообщения Института археологии;

МИА - Материалы и исследования по археологии СССР;

ИА РАН - Институт археологии Российской академии наук;

АОН – археологические открытия на новостройках;

ЛОИА АН СССР – Ленинградское отделение института археологии Академии наук СССР;

АО – археологические открытия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев Г.Е. Колтуновское (Олександрово) городище хазарского времени (к проблеме истоков архитектуры и строительных приёмов) // Салтово-маяцька археологічна культура: проблеми та дослідження. Харків., 2013. - Випуск 3. – С. 26-36.

2. Афанасьев Г.Е. Археологические открытия на новостройках. М.: Наука, 1987. – 198 с.
3. Афанасьев Г.Е. Алексеевское городище как памятник салтово-маяцкой культуры // КСИА. - 2015. - Выпуск 239. - С. 339 - 343.
4. Афанасьев Г.Е., Красильников К.И. Византийские архитектурные и строительные традиции в фортификации Красного городища // Проблемы археологии Кавказа. М., 2012. -Выпуск 1– С. 219 -225.
5. Баран В.Д., Максимов Е.В. Славяне юго-восточной Европы в предгосударственный период. Киев.:Наука думка, 1990. – 488 с.
6. Божко А.А. Характеристика степени исследования памятников позднеримского времени в Белгородской области // Белгородский диалог - 2010 проблемы российской и всеобщей истории. Сборник научных трудов международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. Белгород, 2010. – С. 49 – 52.
7. Борисовка. Исторические очерки. Белгород. «В. Шапавалов», 2000. - 384 с.
8. Белгородская область: история и современность. М. «Имидж-Контакт». 2007. – 64 с.
9. Винников А.З., Афанасьев Г.Е. Культовые комплексы Маяцкого селища. Воронеж: ВГУ, 1991.- 192 с.
10. Винников А.З., Сарапулкин В.А. Болгары в Поосколье(Мандровский могильник). Воронеж: ВГПУ, 2008. – 107 с.
11. Винников А.З., Синюк А.Т. Дорогами тысячелетий. Воронеж: ВГУ, 2003. – 280 с.
12. Горюнов Е.А. Ранние этапы истории славян днепровского левобережья. Ленинград:Наука, 1981. – 134 с.
13. Горюнов Е.А. Славянское поселение середины I тыс. н. э. у с. Песчаное Белгородской области // КСИА. – 1982. – № 171. – С. 61-64.
14. Гавритухин И.О., Обломский А.М. Восточная Европа в середине I тысячелетия н.э. (Раннеславянский мир выпуск №9). – М.: 2007. – 430 с.

15. Глущенко В.П. Новый клад римских денариев // Вестник древней истории. - 1989.- № 2 – С.68-74.
16. Григорьев А.В. Северская земля в VIII – начале XI века по археологическим данным. Тула: «Гриф и К», 2000. – 263 с.
17. Даниленко В.Н. Славянские памятники I тыс. н.э. в бассейне Днепра // КСИА АН УССР. Киев, 1955. - Вып. 4. - С. 27-29.
18. Даниленко В.Н. Поздnezарубенецкие памятники Киевского типа // Археология. – 1976. – Вып. 19. – С. 65-69.
19. Дьяченко А.Г. Древний Хотмыжск. Белгород: Везелица, 1996. –16 с.
20. Дьяченко А.Г. Хотмыжское городище // Археологические исследования в центральном Черноземье в 12 пятилетки. Тезисы докладов и сообщений Пмежвузовской научной конференции. Белгород, 1999. – С. 29.
21. Дьяченко А.Г., Зайцев Б.П., Михеев В. К. Нумизматические памятники Белгородской и Харьковской областей. Белгород, 1990. – 20 с.
22. Дьяченко А.Г. Памятники истории и культуры Белгородской области. Государственный список №1. Памятники археологии. Выпуск №3. Регистрационные №№ 681-800. Белгород, 1995. – 31 с.
23. Дьяченко А.Г. Археологические памятники Белгородской области. Выпуск №1. Государственный список. №1.(регистрационные номера №№ 1-455) Белгород. 1992. – 53 с.
24. Дьяченко А.Г. Археологические памятники Белгородской области. Выпуск №2. Государственный список №1. (регистрационные номера №№ 456 – 680) Белгород, 1993. – 25 с.
25. Дьяченко А. Г., Битюгин К. Е., Древнерусский город на реке Корень. // История Белгорода. 2012.- URL:<http://www.historybel.narod.ru> (дата обращения 25.03.2017).
26. Егорейченко А.А. Зарубинецкая культура // Археология Белоруссии. Железный век раннего средневековья. Минск, 1999. – Т.2. - С. 232 – 289.

27. Ерошенко В.В., Семенов А.И. Новые поселения черняховской культуры на юго-западе Белгородщины // Поселения: среда, культура, социум. Материалы тематической научной конференции. – СПб.: Изд-во С-Петербургского университета, 1998. – С. 120-121.
28. Евминова А.Ф. Поселения поздней бронзы верхнего течения р. Ворсклы // КСИА. –Киев, 1961. - Вып. XI. - С. 84 – 86.
29. Еременко А.А., Охрименко И.Г. История Борисовского края. Борисовка:Призыв, 2008. – 382 с.
30. Енуков В.В. Славяне до Рюриковичей. Курск: Учитель, 2005. – 352 с.
31. Карагодин М.И. Быть краеведом повелел мне сам Бог... краеведческие очерки. Белгород: БелГУ, 2006. – 244 с.
32. Кухаренко Ю.В. Памятники зарубенецкой культуры в области верхнего Поднепровья. // МИА. – 1959. – №70. – С.22 – 31.
33. Ляпушкин И.И. Славяне восточной Европы накануне образования древнерусского государства. (VIII – первая половинаIXв.) Историко-археологические очерки. Ленинград: Наука, 1968. – 187 с.
34. Ляпушкин И.И. Памятники культуры «полей погребений» первой половины I тыс. н.э. Днепровского Лесостепного Левобережья (по материалам полевых изысканий 1940, 1945-1948 гг.) // СА. – Вып. XIII. – М. 1950. – С. 29-38.
35. Ляпушкин И.И. Днепровское лесостепное левобережья в эпоху железа // МИА. - 1961. - № 104. - 382 с.
36. Любичев М.В. Контакты славян Днепро-Донецкого междуречья и населения северо-западной Хазарии в конце VII - начале VIII вв. // Древности. – Харьков: Харьковский государственный университет,1994. – С. 88.
37. Любичев М.В., Мызгин К.В. Южная граница ареала черняховской культуры в Днепро-Донецкой лесостепи: современные представления. Харьков, 2014. – 71 с.

38. Магомедов Б.В. Черняховская культура проблемы этноса. Lublin: 2001. -Т.1. – 290 с.
39. Махно Е.В. Памятники черняховская культура на территории УССР //МИА - 1960. - . № 82.– 346 с.
40. Максимов Е.В. Этнокультурная карта территории УССР в 1 тыс. н. э. Киев: Наука думка, 1985. - 176 с.
41. Никитин А.В. Белгородская крепость XVI – XVII вв. // СА.- 1962.– №3. - С. 260 -279.
42. Николаенко А.В. Приоскольская лесостепь в I тысячелетии н.э. (материалы к археологической карте) // Исследования памятников археологии Восточной Европы. Воронеж, 1988. – С. 117-140.
43. Николаенко А.Г. Список памятников первой – третьей четверти Iтысячелетия н.э. в долине Оскола // АОН. – 1987. – Вып. 2. – 200 с.
44. Николаенко А.Г. Древности земли Оскольской (список и карта археологических памятников лесостепного Приосколье). Волоконовка, 1990. - 22 с.
- 45.Обломский А.М., Терпиловский Р.В. Позднезарубенецкие памятники на территории Украины (вторая половина I-II в. н.э.) (Раннеславянский мир.Выпуск 12). – М.: ИА РАН, 2010. – 332 с.
46. Обломский А.М., Терпиловский Р.В. Среднее Поднепровье и Днепровское Левобережье в I-II вв. н.э. М.: 1991.- 174 с.
47. Обломский А.М. Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III – начала V в. н.э.) (Раннеславянский мир.Выпуск 10). – М.: ИА РАН, 2007. – 320 с.
48. Обломский А.М. Среднее Посеймье в Позднеримское время. Формирования южной границы колочинской культуры. // Российская Археология. - 1996. - №4. – С. 51-69.
49. Обломский А.М. Этнические процессы на водоразделе Днепра и Дона в I-V вв. н. э. Москва-Сумы, 1991. – 287 с.

50. Обломский А.М. Днепровское лесостепное левобережье в позднеаримское и гуннское время (середина III– первая половина V в. э.) (Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей). М.: Наука, 2002. Выпуск. № 5– 255 с.

51. Обломский А.М. Среднее Посемье в Позднеаримское время. Формирование южной границы колочинской культуры // Российская Археология. - 1996. - №4.– С. 51-69.

52. Обломский А.М. О роли позднеаримской культуры среднего Поднепровья и днепровского левобережья. // СА. - 1992. - №1. – С. 34.

53. Обломский А.М., Абашина Н.С. Позднеаримский горизонт поселения Головино 1 под Белгородом. // КСИА. – Выпуск 216. М.: Наука, 2004. – С. 21 – 41.

54. Приходнюк О.М. Пеньковская культура. (Культурно-археологический аспект исследования). Воронеж: Воронежский университет, 1998. – 170 с.

55. Пачкова С.П. Зарубинецкая культура и латенизированные культуры Европы. К., 2006.- 372 с.

56. Плетнева С.А. О юго-восточной окраине русских земель в домонгольское время. // КСИА. – - 1964. - Вып. 99.– С. 24 – 33.

57. Плетнева С.А. Подгоровский могильник // СА. – 1962. - № 3. – С. 241 – 251.

58. Плетнева С.А. От кочевий к городам. М.: Наука, 1967. - 200 с.

59. Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье: Дмитриевский археологический комплекс. М.: Наука, 1989. – 288 с.

60. Плетнева С.А. Очерки хазарской археологии. М.: Мосты культуры, 1999. - 373 с.

61. Плетнева С.А. Николаенко А.Г. Волоконовский древнеболгарский могильник // СА. – 1976. - № 3. – С. 279 - 283.

62. Рыбаков Б.А. Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н. э. – первой половины I тысячелетия н. э. Археология СССР. М.: Наука, 1993. – 327 с.

63. Раннесредневековые восточнославянские древности. Академия наук СССР. Л.: 1974. - 252 с.

64. Смирнов А.С., Сорокин А.Н. Поселение эпохи бронзы в верховьях северского Донца // СА. – 1984. - №4.- С.138-148.

65. Сыманович Э.А. Северная граница памятников черняховской культуры // МИА. – 1964. - № 116. – С. 7 – 43.

66. Седов В.В. Славяне: Историко-археологическое исследование. Ин-т археологии Российской академии наук. М.: Языки славянской культуры, 2002. – 624 с.

67. Седов В.В. Восточные Славяне в VI – XIII вв. Археология СССР. М.: Наука, 1982. – 326 с.

68. Сухобоков О.В. Славяне Днепровского Левобережья. (роменская культура и ее предшественники). Киев: Наука Думка, 1975. – 165 с.

69. Степовой А.В., Винников А.З. Древние металлурги Поосколья (Ютановский металлургический комплекс салтово-маяцкой культуры). Воронеж: 2012. – 229 с.

70. Терпиловский Р.В., Абашина Н.С. Памятники киевской культуры (свод археологических источников) // АН Украины. Ин-т Археологии. – Киев: Наука думка, 1992. – 224 с.

71. Терпиловский Р.В. К сложению памятников киевского типа // Актуальные проблемы археологических исследований на Украине ССР: Тез. докл. Республ. конф. молодых ученых. Киев, 1981. – С. 94-95.

72. Терпиловский Р.В. Славяне Поднепровья в первой половине I тыс. н. э. Lublin, 2004. – 232 с.

73. Терпиловский Р.В. Ранние славяне Подесенья. Киев: Наука думка, 1984. – 121 с.

74. Узянов А.А. Освоение среднерусской возвышенности славянами в раннем средневековье // Экологические проблемы в исследованиях средневекового населения Восточной Европы. М. - 1993. - С. 45 – 51.

75. Хвойка В.В. Поля погребений в Среднем Приднепровье // Записки Императорского Русского Археологического Общества. Новая серия. – СПб., 1901. – Т.12. – С.172-190.

76. Хвойка В.В. Древние обитатели Среднего Приднепровья и их культура в доисторические времена– Киев, 1913. – 101 с.

77. Хреков А.А. Раннеславянские памятники лесостепного Прихоперья (вопросы хронологии и культурной принадлежности). // Труды VI Международного конгресса славянской археологии. М. 1997. -Т.3. - С. - 47-55.

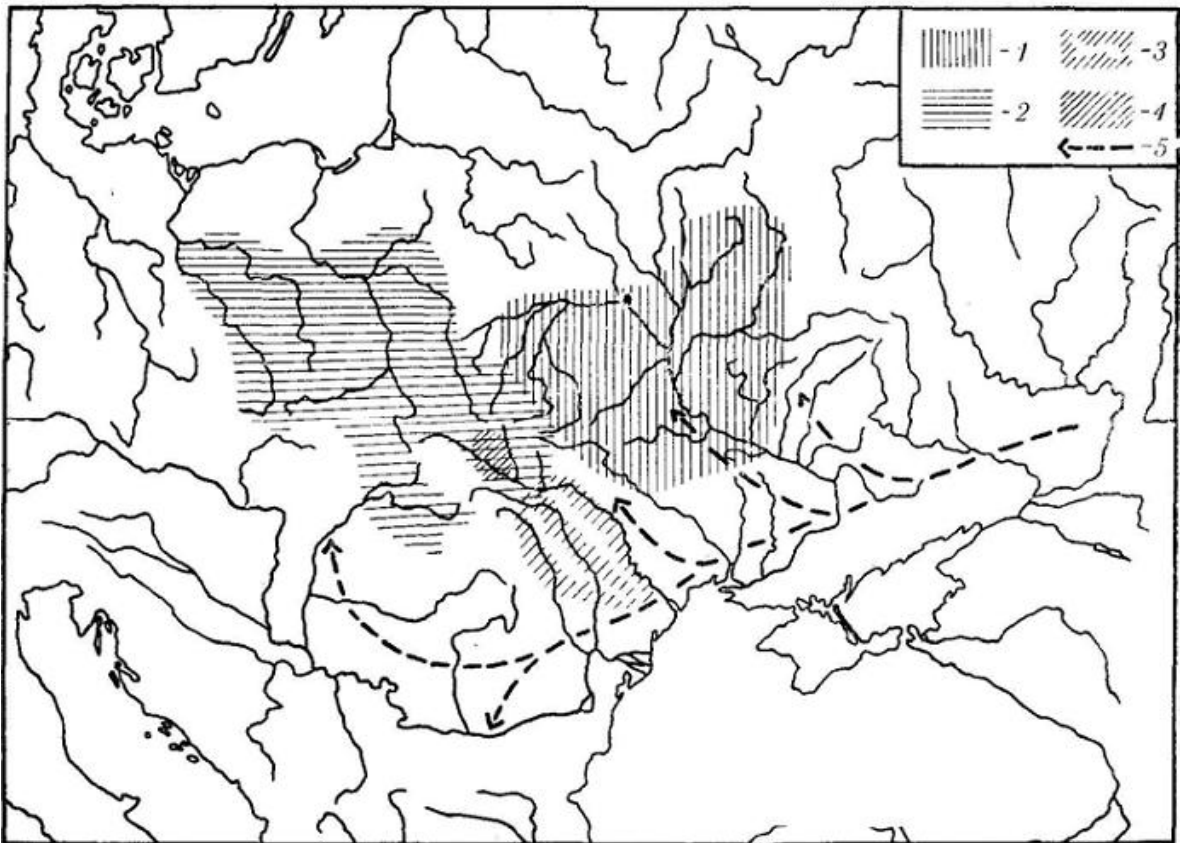
78. Щукин М.Б. Раскопки у хут. Кулига в верховьях Псла. // Материалы по археологии Днепровского Левобережья. Курск, 1990. - С.111-113.

79. Шатохин И.Т. Введение в археологию Белгородского края: Белгород, 2001. – 64 с.

80. Шатохин И.Т. Из истории средневекового Хотмыжска// К истории Белгородчины. Белгород, 1990.-Вып. 1. - С 23 – 31.

ПРИЛОЖЕНИЯ

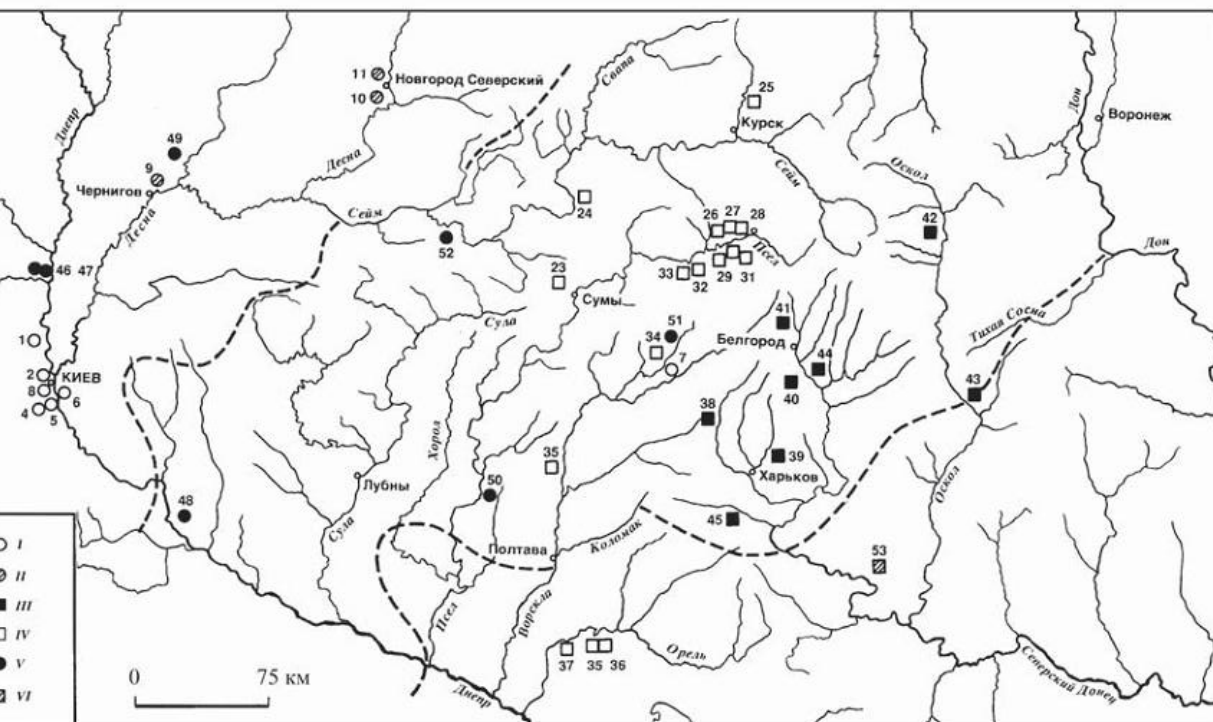
Приложение №1

Ареал распространения археологических культур рубежа – первой четверти I тыс. н.э. по Е.В. Максиму.

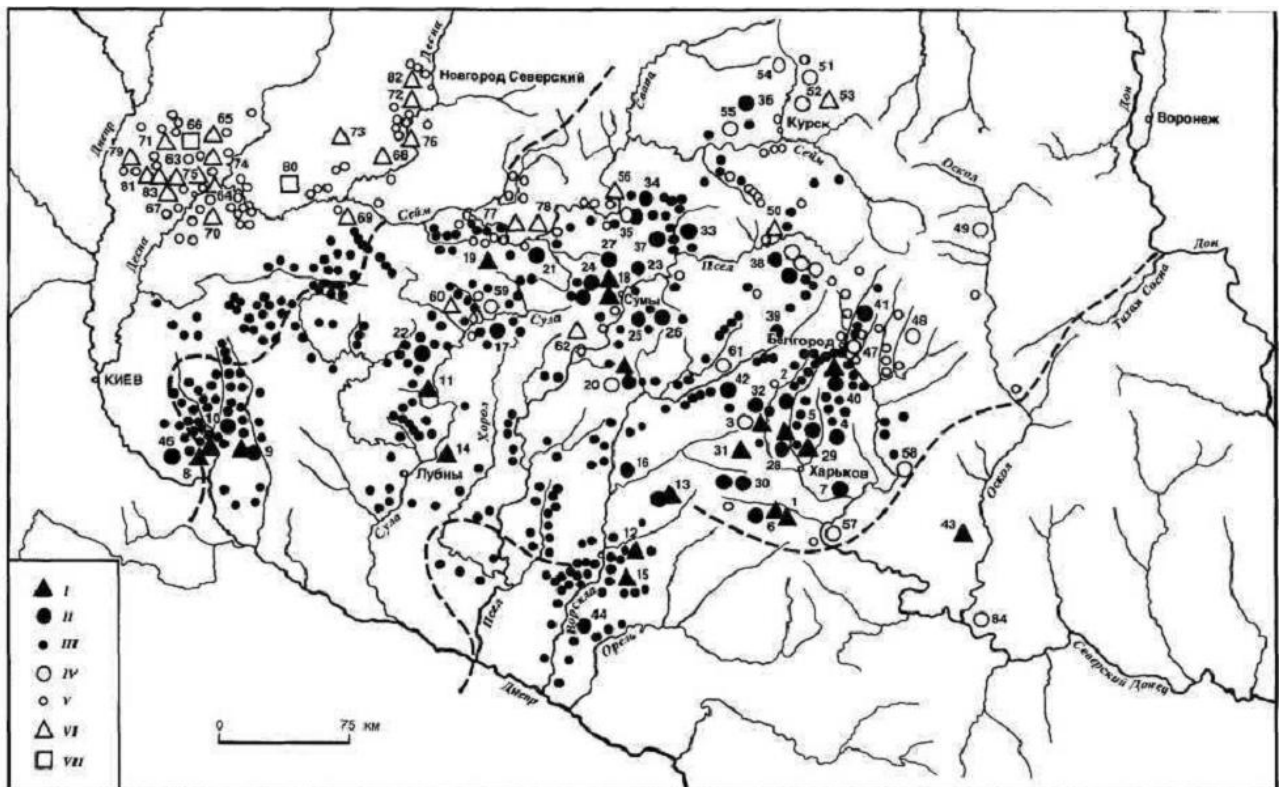
Условные обозначения: 1-зарубинецкая, 2 – пшеворская, 3 – культура Поенешти-Лукашевка, 4 – липицкая, 5 – направление миграции сарматов.

Территория распространения зарубинецкой культуры.

Позднезарубенецкие памятники Среднего Поднепровья и Днепроовского
Левобережья (по А.М. Обломскому).

Условные обозначения: I – памятники типа Лютежа, II – памятники типа Почеп, III – памятники типа Картамышево, IV – памятники типа Терновки, V – памятники типа Гриней, VI – неопределенные в культурном отношении.

Карта памятников позднеднепровского периода на территории Днепропетровского Левобережья(по А.М. Обломскому).

Условные обозначения: I – черняховские могильники, II – черняховские поселения, исследованные раскопками, III – черняховские поселения, известные по разведкам, IV – поселения сейминско-днепровского варианта киевской культуры, V – поселения киевской культуры, известные по разведкам, VI – поселения деснинского варианта киевской культуры, известные раскопками, VII - поселения типа Абидии к югу от верхнего Поднепровья

Приложение № 4

Название памятника	Область	Топография	Характер исследования, источник
Бор-Анпиловка	Белгородская	Первая надпойменная терраса	Разведки А.Г. Николаенко 1982, 1985 г.
Головино-1	Белгородская	Край первой надпойменной террасы и мыс коренного берега	Раскопки А.М. Обломского 1988-1989 гг. /Абашина, Кухарская, Обломский, 2003а; Абашина, Кухарская, Обломский, 2004./
Ездочное-1	Белгородская	Коренной берег	Раскопки И.В. Зиньковской 2002-2003 гг. /Зиньковская, Медведев, 2005/
Ивановка-1	Белгородская	Пойма и склон первой надпойменной террасы	/Николаенко, 1988, с. 129; Обломский, 1991, с. 207,208/
Колосково-4 (поселение у фермы колхоза им. Ленина)	Белгородская	Край первой надпойменной террасы	Раскопки А.М. Обломского 1984 г. /Обломский, Терпиловский, 1991, с. 135-136/
Никольское-2	Белгородская	Склон мыса первой надпойменной террасы	Разведки А.М. Обломского 1985 г./Обломский, 1991, с. 219/
Новая Лоза-3	Белгородская	Мыс первой надпойменной террасы	Разведки А.М. Обломского 1984 г. /Обломский, 1991, с. 227/
Окуни-1	Белгородская	Первая надпойменная терраса	Разведки А.Г. Николаенко 1981-1982 гг. /Николаенко, 1988, с. 122, рис. 4: 12; Обломский, 1991, с. 216,217/
Окуни-2	Белгородская	Первая надпойменная терраса	Разведки А.Г. Николаенко 1982 г. /Николаенко, 1988, с. 122, рис. 4: 11; Обломский, 1991, с. 218/
Оскольское-3	Белгородская	Дюна в пойме	Разведки А.Г. Николаенко 1984 г. /Обломский, 1991, с. 205; Николаенко, 1988, с. 120/
Приоскольское-1	Белгородская	Высокая пойма	Раскопки А.М. Обломского 1984 г. /Обломский, Терпиловский, 1991, с. 129-135/
Пузино	Белгородская	Останец в пойме и край первой надпойменной террасы	Разведки А.Г. Николаенко 1981-1982 гг. /Обломский, 1991, с. 204/
Стенки Изгорья	Белгородская	Мыс первой надпойменной террасы	Разведки А.Г. Николаенко 1986 г. /Обломский, 1991, с. 206; Николаенко 1988, с. 121/
Терновка-2	Белгородская	Склон коренного берега	Раскопки А.М. Обломского 1985-1986 гг. /Обломский, 1990а/
Цепляево Второе-А	Белгородская	Край берега обводненного оврага	Разведка А.М. Обломского 1987 г. /Обломский, 1991, с. 222/
Шопино	Белгородская	Первая надпойменная терраса	Разведки А.М. Обломского 1984 г. /Обломский, 1991, с. 227/
Шоссейное	Белгородская	Мыс первой надпойменной террасы	Раскопки А.С. Смирнова 1978-1979 гг. /Обломский, Смирнов, Сорокин, 1987/
Щелоково-2	Белгородская	Склон коренного берега	Разведки А.М. Обломского 1984 г. /Обломский, 1991, с. 206/

Таблица. Памятники типа Терновки-2 на территории Белгородской области
(составлена А.М. Обломским)

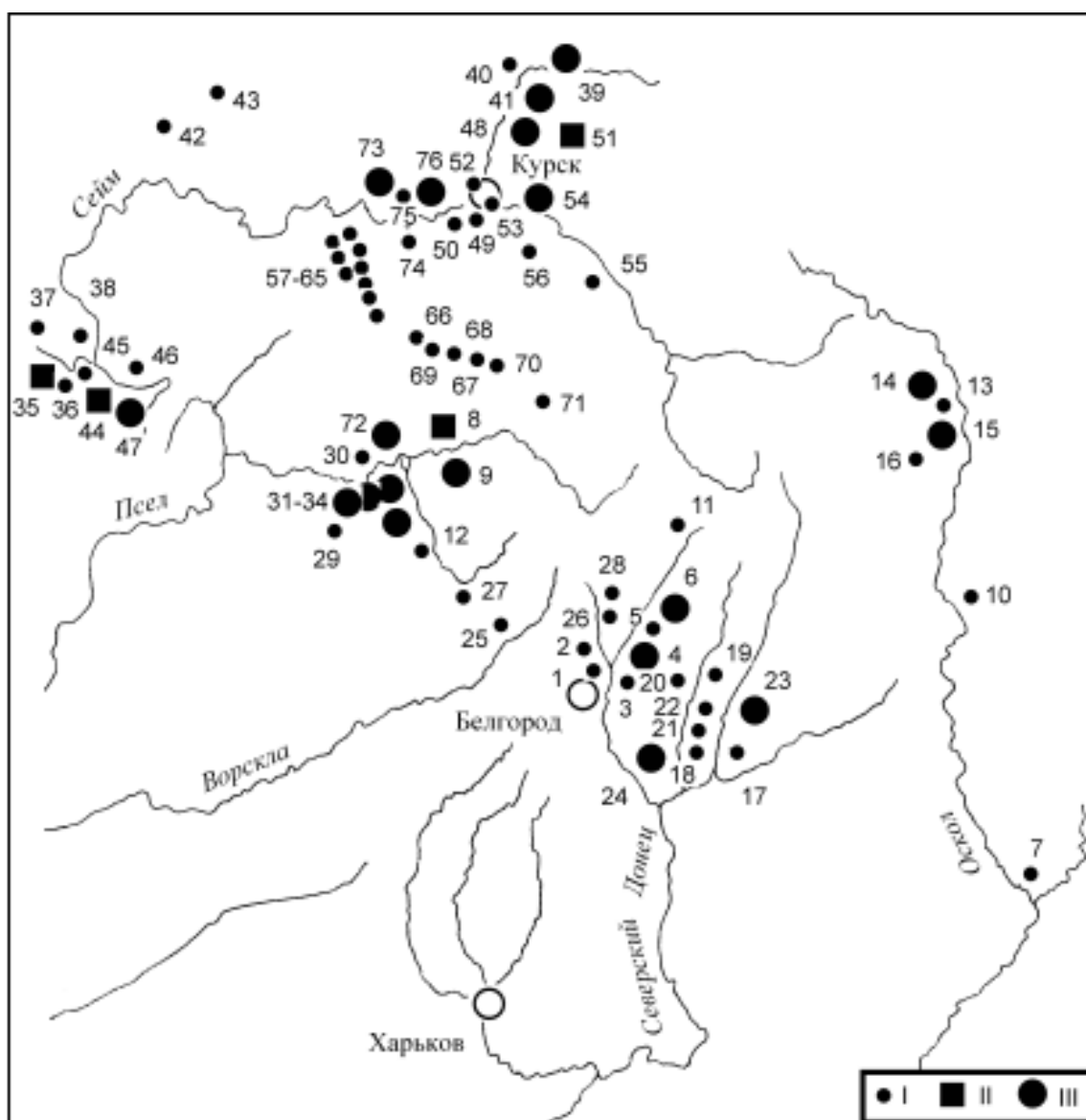
Приложение № 5

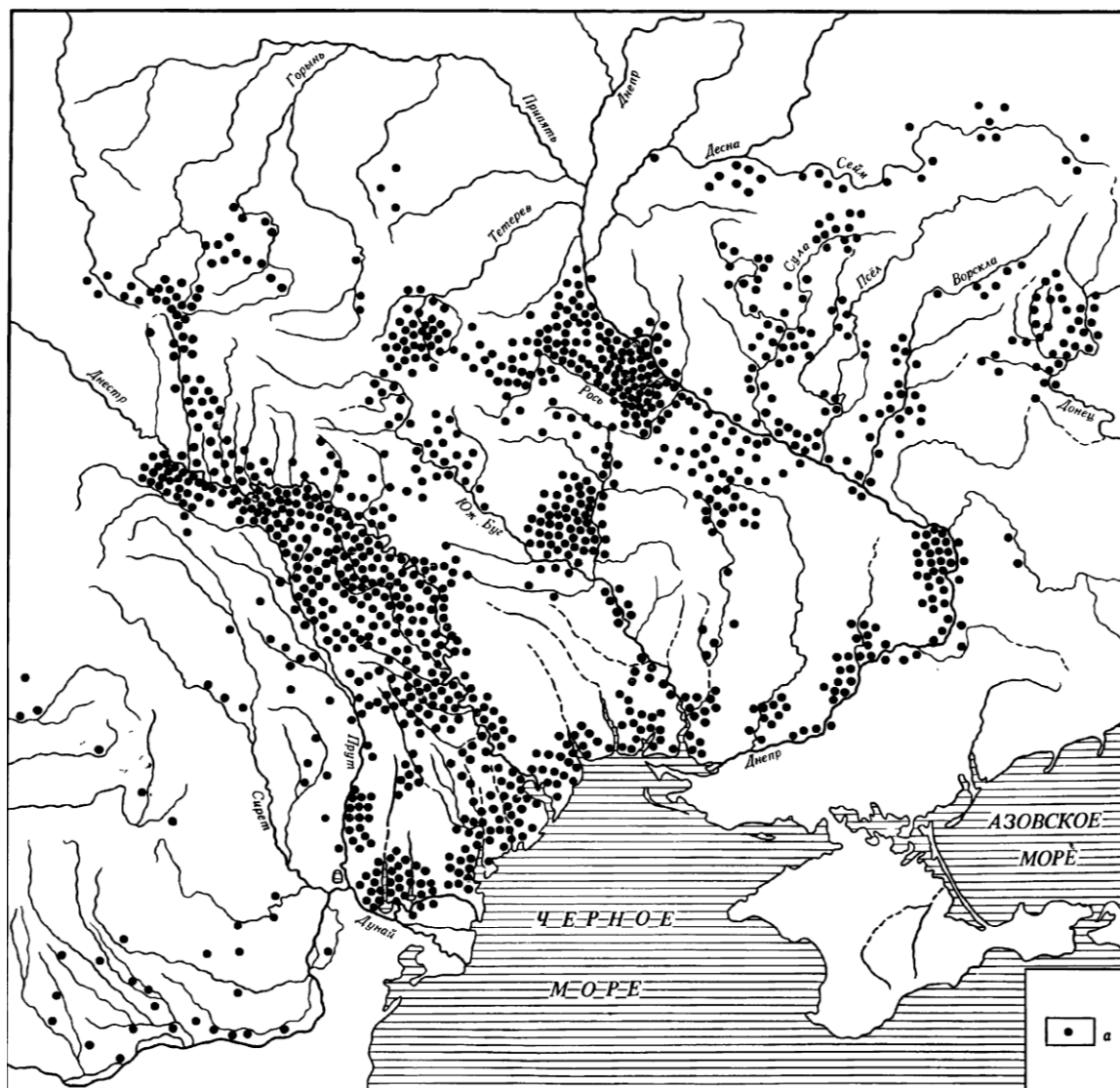
Днепро-волжская лесостепь перед образованием киевской культуры
(по А.М.Обломскому).

Позднезарубенецкие памятники: I – типа Лютежа, II – типа Почепа, III – типа Терновки-2, IV – типа Картамышево-2, V – типа Гриней, VI – неопределимые, VII - хоперская группа, VIII - позднескифские памятники, IX – сарматские памятники

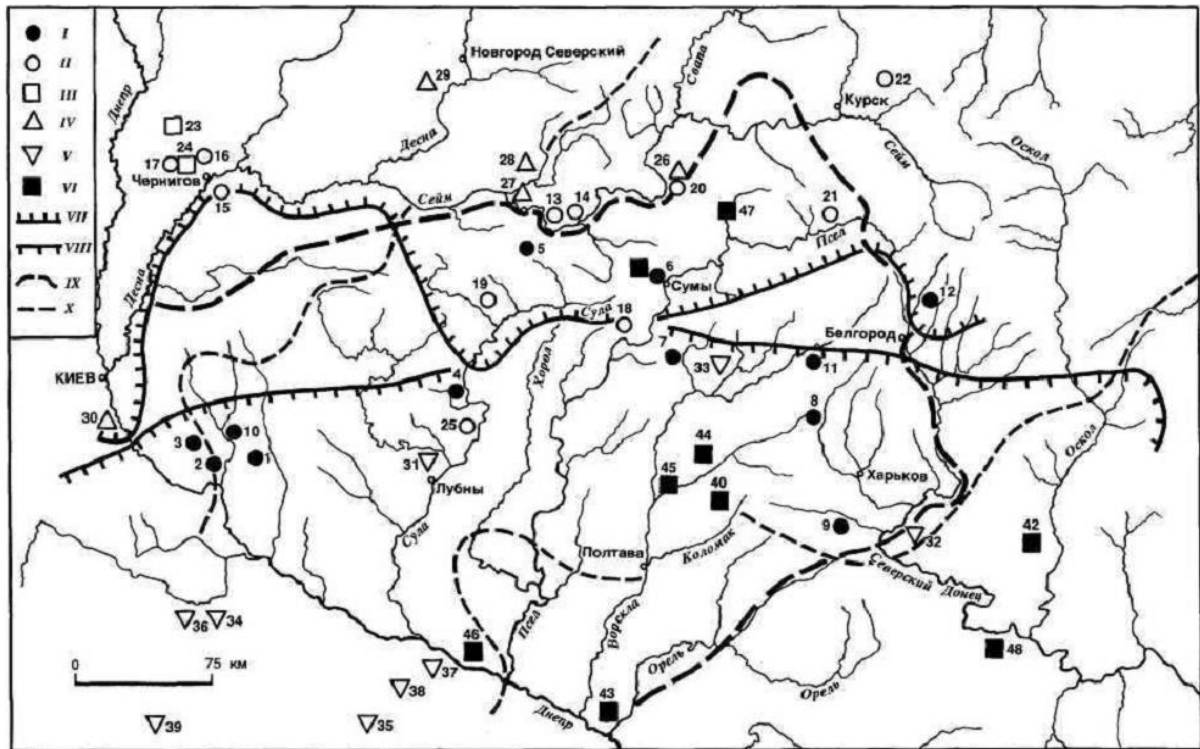
Приложение № 6

Памятники киевской культуры востока Днепровского Левобережья и бассейна Северского Донца (по А.М. Обломскому): I – памятники, известные по разведкам, II – памятники деснинского варианта, исследованные раскопками, III – памятники сейминско-донецкого варианта, исследованные раскопками.

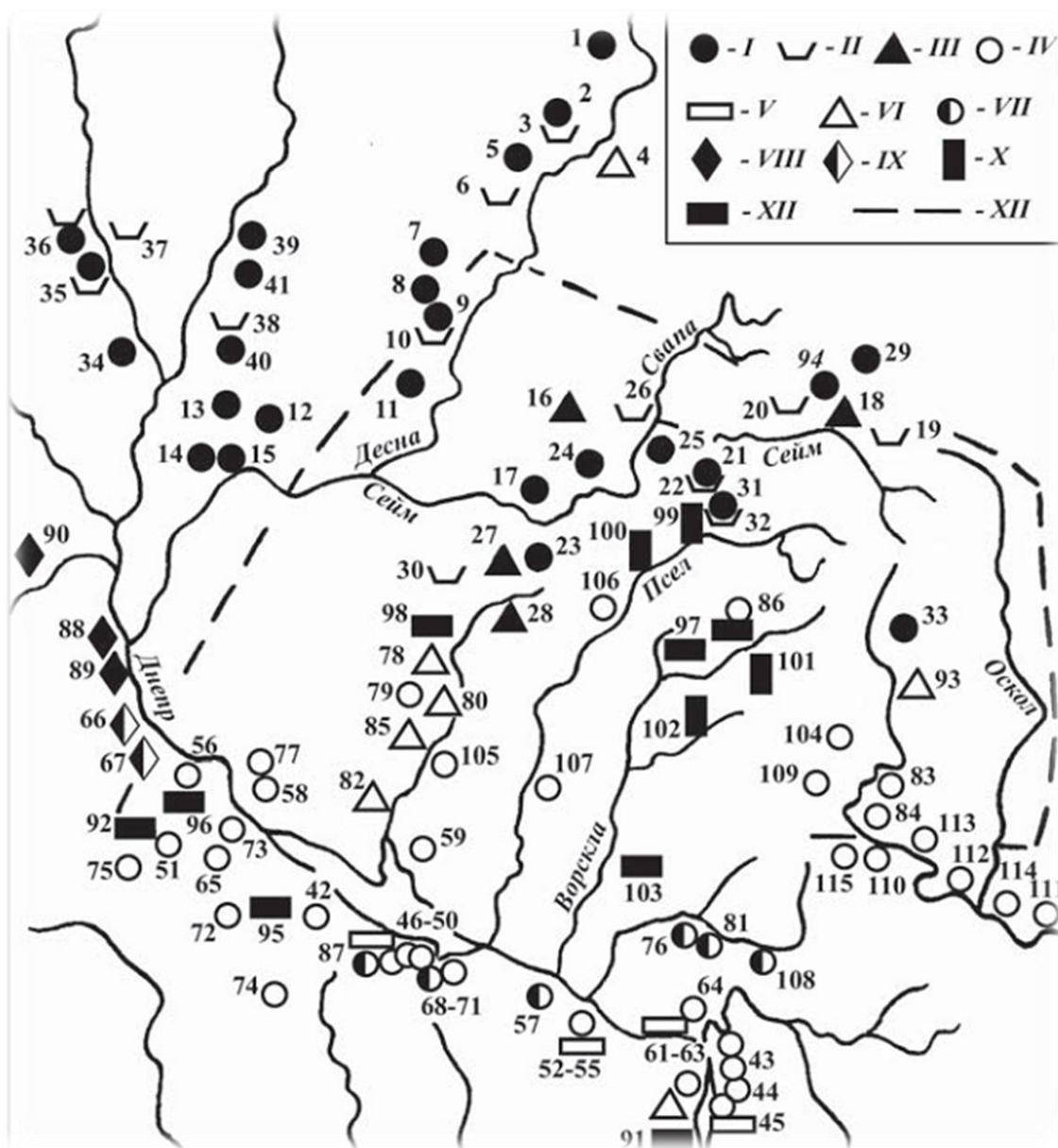
Распространение памятников черняховской культуры (по М.Б. Щукину)

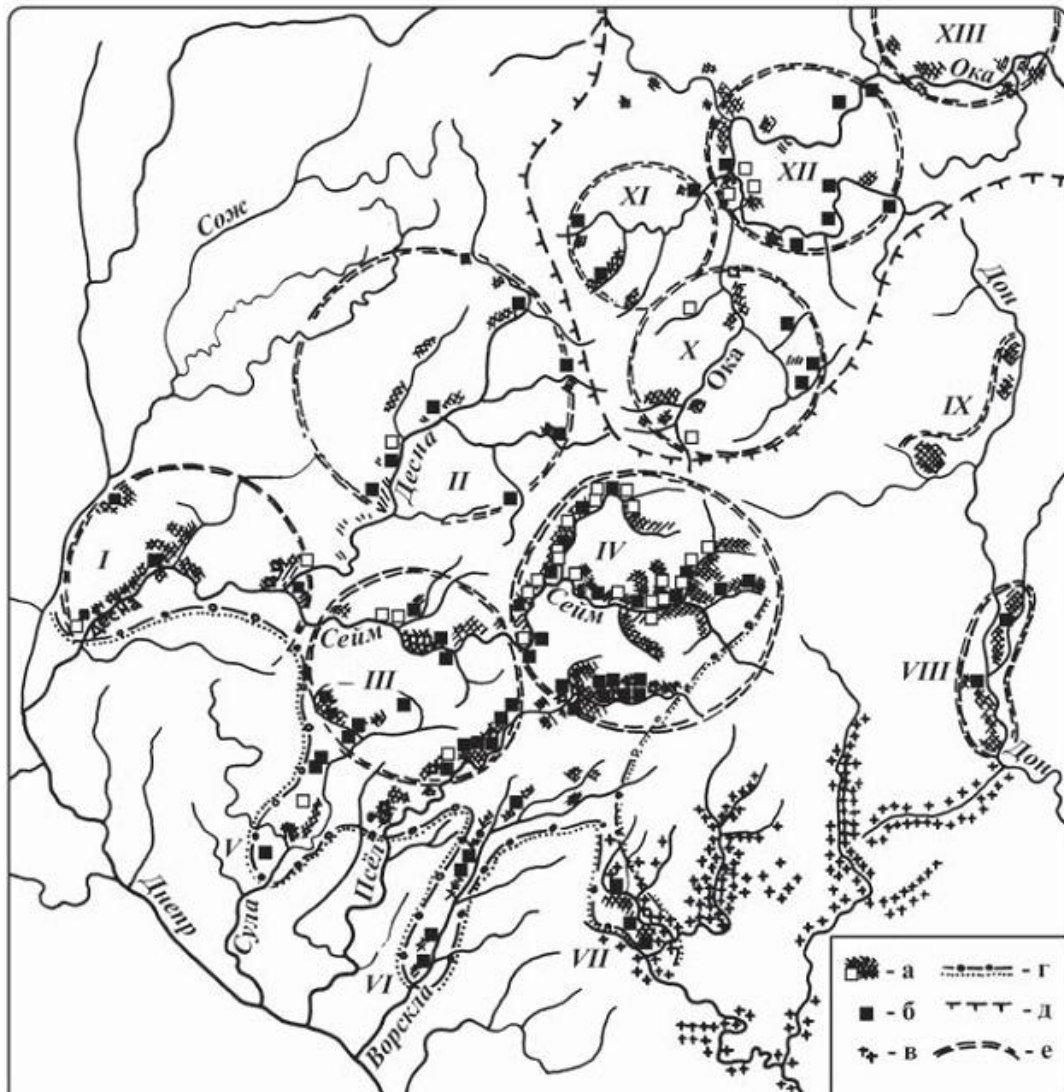
Днепровское Левобережье в гунское время (по А.М. Обломскому).

I – черняховские памятники гунского времени, II – памятники типа Ульяновки (киевская культура), III – памятники типа Роища (киевская культура), IV – ранние памятники колочинской культуры, V – ранние памятники пеньковской культуры, VI – ингумация, VII - южная граница колочинской культуры, VIII - северные и восточные границы киевской культуры, IX – границы черняховской культуры, X – граница лесостепи в середине XX века

Приложение № 9

Памятники VI-VII веков на территории среднего Поднепровья и Днепровского левобережья (по И.О. Гавритухину и А.М. Обломскому)

Распространение территорий «малых племен» в ареале памятников роменской культуры (по А.А. Узянову)

- а - концентрация поселений IX-X вв., б – волостные центры конца XII в., в – поселения салтовской культуры, г – южная граница распространения роменской культуры, д – южная граница земли вятичей, е – реконструкция границы малых племен конца IX–начала X вв.

Приложение № 11

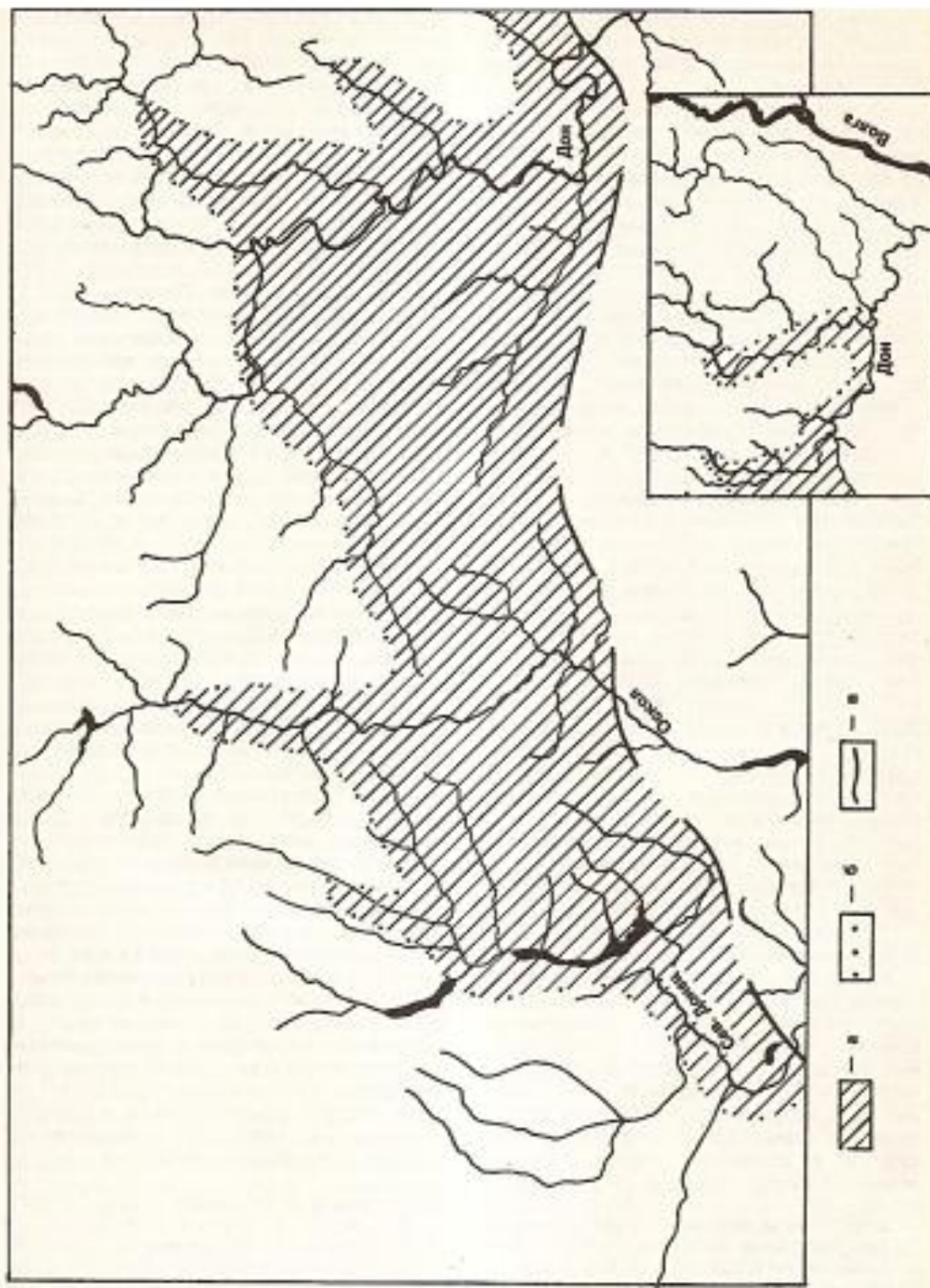

Схема распространения лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры

(по С.А.Плетневой):

- а) ареал памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры
- б) граница лесостепного варианта, в) южная граница лесостепной зоны